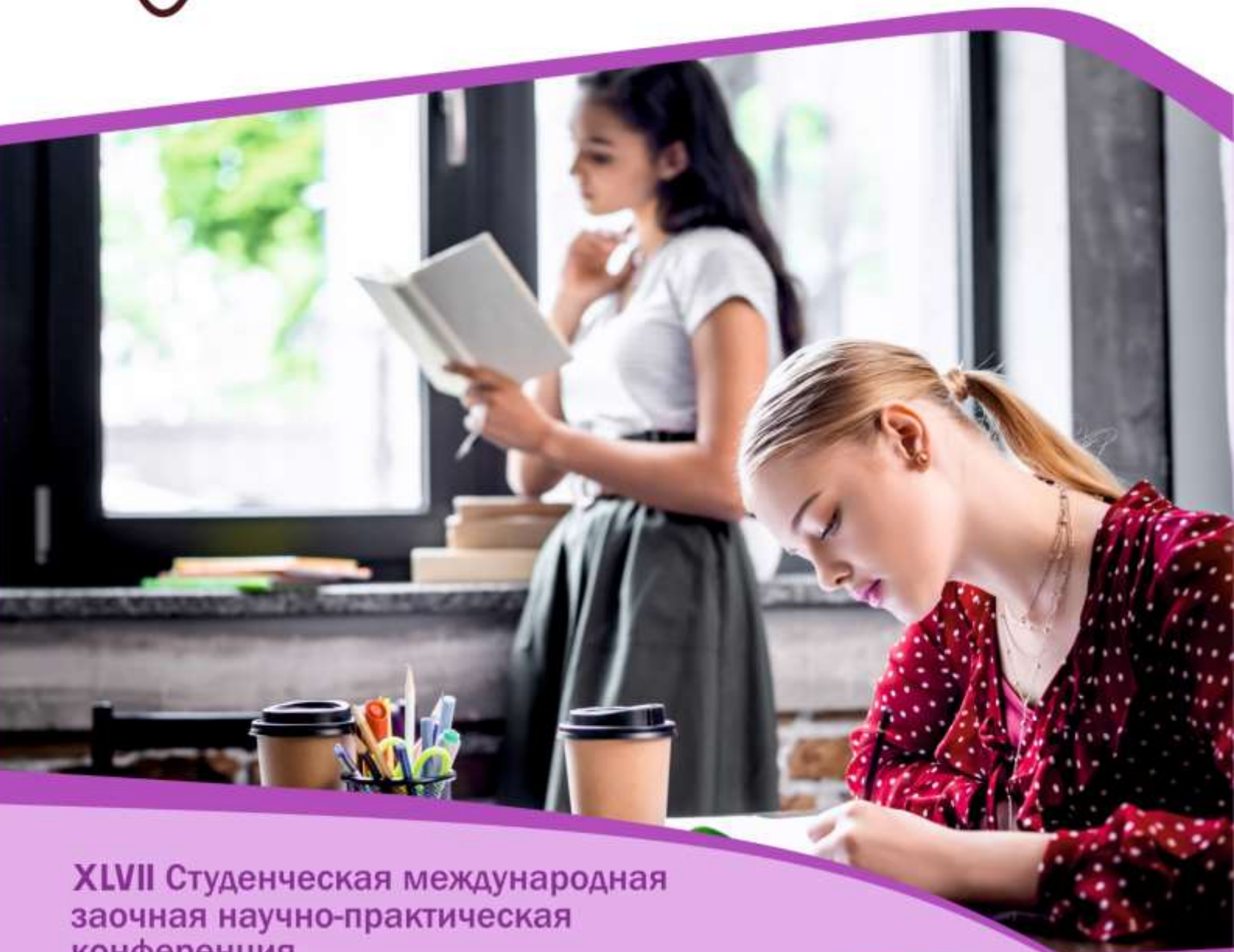




**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6845



**XLVII Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция**

**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№1(47)**

г. МОСКВА, 2022



ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам XLVII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 1 (47)
Январь 2022 г.

Издается с февраля 2018 года

Москва
2022

УДК 009
ББК 6\8
Г94

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович – кандидат медицинских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Захаров Роман Иванович – кандидат медицинских наук, врач психотерапевт высшей категории, кафедра психотерапии и сексологии Российской медицинской академии последипломного образования (РМАПО) г. Москва;

Зеленская Татьяна Евгеньевна – кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра высшей математики в Югорском государственном университете;

Карпенко Татьяна Михайловна – кандидат философских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Копылов Алексей Филиппович – кандидат технических наук, доц. кафедры Радиотехники Института инженерной физики и радиоэлектроники Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

Костылева Светлана Юрьевна – кандидат экономических наук, кандидат филологических наук, доц. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва;

Попова Наталья Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии института детства НГПУ;

Г94 Гуманитарные науки. Студенческий научный форум. Электронный сборник статей по материалам XLVII студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2022. – № 1 (47) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/1\(47\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/1(47).pdf)

Электронный сборник статей XLVII студенческой международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки. Студенческий научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Секция «Культурология»	5
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ Ковзалина Юлия Сергеевна	5
Секция «Педагогика»	8
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ (ДЦП) Бычкова Анна Сергеевна	8
ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ Курбанова Марьям Магомедбековна	12
ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СТРЕСС- ПРЕОДОЛЕВАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОСРЕДСТВОМ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ Мариев Георгий Сергеевич Шарифуллин Ильдар Нилович Сергеев Святослав Игоревич Лямзин Евгений Николаевич	15
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА Шевченко Анастасия Александровна Бакиева Ольга Афанасьевна	24
Секция «Психология»	34
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ УЧАЩИХСЯ Бычкова Анна Сергеевна	34
СПЕЦИФИКА САМООЦЕНКИ У ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ Самойлова Полина Аркадьевна	41
Секция «Филология»	47
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЭЛЕМЕНТОМ ТОПОНИМ Гоцар Валентина Михайловна Черкасс Ирина Анатольевна	47
ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ Захарова Анна Андреевна Овчинникова Наталья Владимировна	53

ИНВЕРСИЯ КАК СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА Крылова Анастасия Александровна Овчинникова Наталья Владимировна	57
МИЛИТАРНАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА DEMOCRACY (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА) Мельников Антон Юрьевич	61
ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПАР СЛОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ Моргачев Алексей Вячеславович	68
ЛЮБОВЬ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ Николенко Нелли Александровна Склярова Наталья Геннадиевна	73
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ В АРАБСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ Солиев Ринат Анварович	76

СЕКЦИЯ
«КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТА В
СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ**

Ковзалина Юлия Сергеевна
магистрант
Южного Федерального Университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Многомерность концепта в качестве одного из основных понятий когнитивной лингвистики обуславливает множественность интерпретаций его сущности и структуры. В связи с этим рассмотрим теоретические аспекты изучения концепта в современной лингвистике.

Термин «концепт» употребляется на протяжении нескольких столетий. Одними из первых его начали использовать основоположники средневекового концептуализма У. Оккам, П. Абеляр и др. Так, П. Абеляр трактует концепт как совокупность понятий и высказываний, сделанных в отношении конкретного предмета [4, С. 119].

В российской гуманитарной науке концепт как лингвистическое понятие впервые использовано С.А. Аскольдовым в 1928 г. в статье «Концепт и слово» [2]. По мнению автора, концепт представляет собой ментальное образование, способное стать полноценной заменой мысли относительно большого количества предметов.

В интерпретации концепта, предложенной Д.С. Лихачевым, содержится несколько постулатов, на которые позднее опирались другие отечественные ученые. Среди этих постулатов важнейшими являются следующие:

- 1) концепт – «“алгебраическое” выражение»;
- 2) «потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека» [3, С. 281] и др.

Именно представления Д.С. Лихачева о концепте легли в основу современной когнитивной лингвистики.

Понятие концепта тесно связано с понятием языковой картины мира (далее – ЯКМ), которое определяется как сумма знаний о мире, зафиксированных в языке.

К основным характеристикам ЯКМ исследователи относят следующие:

1. В языковую картину мира входят все возможные культурные и духовные ценности национального менталитета носителей языка.

2. Языковая картина мира является как следствием, так и причиной развития языка и культуры соответствующего народа.

3. Языковая картина мира носит системный характер и имеет много уровней. Она определяет особенности фонетики языка вплоть до артикуляции, влияет на словарный состав, словообразование, состав фразеологизмов и поговорок.

4. Языковая картина мира имеет диахронический аспект, то есть развивается во времени, поэтому разные этапы развития ЯКМ зачастую не тождественны друг другу.

5. Языковая картина мира передается от поколения к поколению через механизм воспитания, через образ жизни и мировоззрение народа.

6. Языковая картина мира формирует у носителей языка представление об окружающем мире и является достоянием культуры данного народа.

Языковая картина мира является частью языка, в связи с чем материалом для ее реконструкции могут служить только значения единиц фонетического, лексического и грамматического уровня, а не смыслы, возникающие при создании реальных текстов [1, С. 38].

1. Интернациональные (общие для разных языков).

2. Национально-специфические (которые имеются только в одном языке, отличая его от других).

Наличие интернациональных компонентов в ЯКМ является основой для взаимопонимания носителей различных языков. Наличие же национально-специфических обеспечивает особенности уникального национального мировидения [Ахиджакова: 2005, с. 35]. Внутри ЯКМ можно различить описание объектов

объективного мира (объективно существующих реалий) и субъективного мира (сущностей человеческого сознания – таких как абстрактные понятия или мифологические образы). Однако оба мира внутри ЯКМ тесно взаимодействуют [1, С.48].

Следует отметить отсутствие полного тождества между объективной действительностью и ее репрезентацией во ЯКМ. ЯКМ не копирует фрагмент действительности, а воспроизводит его отдельные свойства, упрощая мир, иногда добавляя к этому изображению заблуждения и вымыслы. Искаженный объект к тому же оценивается и снабжается экспрессивными коннотациями, что формирует определенные представления о связях в действительности. Различный характер этих искажений в разных ЯКМ и определяет специфику различных национальных ЯКМ.

Таким образом, концепт следует считать одной из ключевых категорий когнитивной лингвистики. Опираясь на приведенные выше определения, его можно назвать квантом определенного структурированного знания, единицей языковой картины мира, демонстрирующей культурно-национальные ментальные особенности этноса. Поскольку когнитивная деятельность человека заключается в умении взаимодействовать с миром, она подразумевает непрерывное оперирование концептами.

Посредством обращения к концептам когнитивная лингвистика изучает языковую сторону этого взаимодействия.

Список литературы:

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // *Вопр. языкознания*. 1995. № 1. С. 37–67.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // *Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология* / Под ред. проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // *Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология* / Под ред. проф. В.П. Нерознака. М., 1997. С. 280–287.
4. Неретина С.С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм П. Абеляра. М., 1994.

СЕКЦИЯ
«ПЕДАГОГИКА»

**ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЛЯ ДЕТЕЙ
С ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ (ДЦП)**

Бычкова Анна Сергеевна
студент,
Институт Искусств,
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный
педагогический университет,
РФ, г. Новосибирск

Педагогический энциклопедический словарь определяет детский церебральный паралич, как сложное неврологическое заболевание, распространённое в разных регионах России в количестве 1,7-2,9 чел. на 1000. Нарушения развития у детей с детским церебральным параличом включают в себя двигательные, речевые, психические и нарушения корковых функций. В свою очередь данные нарушения подразделяются на более мелкие группы. Двигательные нарушения проявляются в поражении верхних и нижних конечностей: нарушается мелкая моторика рук, не развиваются полноценно артикуляционные и глазодвигательные мышцы, правильная походка не формируется; артикуляционные нарушения проявляются в неразборчивой речи, которая часто сочетается с нарушениями слуха и зрения; психические нарушения проявляются в задержке психического развития из-за органического поражения головного мозга.

Изобразительная деятельность имеет огромное значение для комплексного развития ребенка. Чем она может быть полезна для детей с церебральным параличом?

Прежде всего стоит сказать о том, что через творчество человек познает окружающий мир и себя. Задача педагога ИЗО – найти подход к ребенку и помочь ему в познании себя и мира. Любая творческая активность помогает речи и памяти развиваться, в ее процессе также закладываются основы таких личностных качеств, как трудолюбие, усидчивость, упорство и аккуратность. Ребенок сначала

учится основным творческим приемам, через которые в последствии проявляет себя как личность. Также часто повторяющиеся однообразные движения (штриховка рисунка карандашом, лепка и др.) способны понизить тревожность и уровень стресса у ребенка. Детскую моторику рук можно скорректировать посредством занятий изобразительным искусством. В процессе разнообразной художественной деятельности у ребенка формируются различные захваты: ладонно-пальцевой, щепоть, захват большим и указательным пальцами. Также в процессе обучения при постепенном разборе изобразительных движений ребенок учится колебательным движениям кисти и начинает контролировать уровень давления ладони или пальцев на предмет (карандаш, пластилин, и др.).

Работа с детьми с церебральным параличом основывается на принципе дифференцированного подхода к обучению, из-за необходимости индивидуального плана для каждого ребенка. Церебральный паралич может проявляться во всевозможных комбинациях физических и психических особенностей, и педагог должен учитывать каждую при планировании работы с классом.

Единой программы не существует, поэтому педагог должен провести диагностику каждого ребенка прежде, чем составлять план работы. В диагностику входят уровни восприятия, развития речи, памяти, временной промежуток максимальной фокусировки внимания на одном предмете или действии, эмоциональный фон, социальная адаптивность, желания и интересы самого ребенка.

На основе полученных данных педагог составляет индивидуальный коррекционно-развивающий план. В нем должны быть отражены основные направления коррекции, примерные сроки, конкретный список знаний, умений, навыков и способы их формирования, процент совместной работы ученика и педагога и самостоятельной (ребенок выполняет задание дома сам или при помощи родителя).

Ребенка с церебральным параличом очень трудно переучить, если он уже усвоил неправильные приемы работы, поэтому педагоги, работающие с такими детьми должны быть высококвалифицированными. На один класс должно

приходиться несколько педагогов и тьюторов, чтобы каждый ребенок мог вблизи рассмотреть прием или технику, а также повторить вместе с педагогом «рука в руке», когда сам педагог направляет руку ребенка, показывая с какой скоростью, силой нажатия, по какой траектории и т.д. должна двигаться рука.

Также нельзя забывать об эмоциональном отношении ребенка к себе, творческой деятельности и ее результатам. Педагог должен уделить большое внимание созданию комфортного климата в классе изо, чтобы каждый ребенок мог чувствовать себя в безопасности на уроке. Далее посредством маленьких успехов педагог формирует в ребенке положительное отношение к творчеству, следовательно, и к самому себе.

Как это можно сделать?

1. Подбирать для уроков привлекательные предметы, которые понравятся детям.
2. Использовать нетрадиционных техник вкуне с традиционными (пальчиковое рисование и др.).
3. Разбивать задания на очень мелкие, чтобы ребенок в первое время очень легко приходил к успеху.
4. Словесно отмечать каждый успех ребенка.
5. Поддерживать ребенка на каждом этапе его творческой деятельности.
6. Приглашать родителей на совместные уроки, чтобы ребенок чувствовал себя комфортно, зная, что рядом член его семьи.

Можно сделать вывод о том, что творческая деятельность просто необходима детям с церебральным параличом для их психического и физического развития. Творческая деятельность наравне со спортом может скорректировать некоторые физические особенности таких детей (моторику рук и тонус мышц в руках и спине), помочь в изучении окружающего мира и определении «кто я», а также может помочь родителям больше узнать об особенностях их детей и о том, как лучше выстраивать с ними коммуникацию.

Список литературы:

1. Архипова С.Ф. Коррекционная работа с детьми с церебральным параличом. – М. 1989.
2. Астахов В.А. Детский церебральный паралич: понятие, этиология, симптомы // Здоровье – 2000 – № 3 – С.14-15.
3. Бадалян Л.О., Журба Л.Т. Детские церебральные параличи. – Киев, 1988. – 198 с.
4. Бодяжина В.И., Жмакин К.Н., Кирюшенков А.Н. Акушерство. – М., 1986. – 572 с.
5. Бровицкий А.С. Виды, симптомы, лечение ДЦП // Здоровье, 2000. – № 2 – С. 15.
6. Ватолина М.И. О роли различных перинатальных факторов в развитии детских церебральных параличей // Материалы V Всесоюзного съезда невропатологов и психиатров. – М., 1969. – Т.2. – С. 394.
7. Веселов А.В. Лечение ДЦП // Здоровье. – 2000. – № 12 – С. 21.
8. Журба Л.Т., Мастюкова Е.М. Нарушение психомоторного развития детей первого года жизни. – М., 1981. – 466 с.
9. Меженина Е.П. Церебральные спастические параличи и их лечение в детском возрасте: Автореф. дисс.... докт. мед. наук. – Киев, 1961. – 34 с.
10. Никитина М.Н. Детский церебральный паралич. – М., 1979. – 208 с.

ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

Курбанова Марьям Магомедбековна

студент,

Саратовский государственный университет,

РФ, г. Саратов

Современный мир – это сплетение огромного количества разных культур, этносов, народностей. Культурное многообразие сегодняшнего мира поражает своими цифрами. Если верить некоторым данным, на земле проживает от 2 до 4 тысяч различных этнокультурных групп. И что не удивительно, их представители имеют свое собственное мировоззрение, свои установки, концепты, традиции и обычаи.

В силу произошедших за последние годы социальных, политических и экономических изменений, развития средств массовой коммуникации, появления возможности передвигаться по странам и даже континентам, установления различных деловых связей и некоторых других факторов, произошли процессы миграции народов, их переселение, столкновение, смешение. Вследствие этого, все больше и больше преодолеваются культурные барьеры, которые прежде отделяли людей друг от друга. Люди, общаясь друг с другом, знакомятся с чем-то «чужим» для них, чем-то непривычным, несвойственным их укладу жизни. Они вливаются в другую культуру, перенимают какие-то мысли, установки, принципы.

Человек - существо социальное, оно не может находиться в изоляции от других людей. Та или иная культура, в свою очередь, тоже не может оставаться в стороне - в частности, от культурных достижений других народов. Люди всех народов вынуждены в процессе своей жизнедеятельности обращаться либо к своему, либо к прошлому других культур. Один этнос обогащается за счет другого.

Межкультурное общение происходит во всех сферах жизни людей: работа, школа, семья, спорт, личные контакты; и на самых разных уровнях, что несомненно приводит к соприкосновению различных культур. Поэтому реальное

взаимодействие культур осуществляется именно через межличностные контакты, через общение между отдельными представителями культур. Это и есть процесс межкультурной коммуникации.

Понятие «межкультурная коммуникация» (также «кросскультурная, межэтническая интеракция») было введено в 1954 году учеными Г. Трейгером и Э. Холлом. Они определяли это понятие как цель, к которой должен стремиться человек, чтобы адаптироваться к окружающему его миру наиболее эффективным образом. Термин «культура» появился еще в 18 веке в произведениях Монтескье, Вико и Хардера. Они, можно сказать, подтолкнули других мыслителей к проблемам различия культур.

С того времени исследования в разработке этого феномена продвинулись далеко вперед. В их результатах выявлено, что межкультурная коммуникация осуществляется тогда, когда отправитель и получатель принадлежат к разным культурам и осознают это. Другими словами, это межперсональная коммуникация в специальном контексте, где коммуниканты обнаруживают культурные отличия друг друга. [1]

Вследствие этого, такое общение может вызвать различного типа проблемы, связанные с разницей в предубеждениях и ожиданиях. А они, в свою очередь, у каждой культуры свои. Так как каждая культура – это некий отдельный мир со своими установками, убеждениями, своим мировоззрением и взглядом на те или иные предметы и явления, при столкновении представителей разных этнических групп может произойти «культурный шок». Ведь отличное от «своего» всегда кажется чем-то непонятным, неестественным, неправильным. Человек выходит из своего «мира» и узнает, что существуют и другие «миры».

Каждый участник межкультурного общения имеет свою собственную систему правил для того, чтобы отосланные и полученные послания могли быть закодированы и декодированы. Факторами, влияющие на процесс интерпретации также являются: возраст, профессия, социальный статус, личный опыт коммуниканта, его толерантность, предприимчивость.

Таким образом, проблемы устранения «культурного непонимания», достижения **межкультурной коммуникативной компетенции** являются особенно актуальными в наши дни. Еще в середине XX века эти вопросы начали изучаться на Западе, в США. Сейчас же, формирование позитивного мышления к имеющимся в обществе различным этническим группам является одним из наиболее актуальных задач для государств, которые уже приобретают статус полиэтнических стран. По словам Ники Дэвиса из Новой Зеландии, способность к пониманию различных культур, то есть приобретение межкультурной компетенции помогает людям приспособиться к незнакомой среде, подталкивает их занимать разные роли в многообразном обществе, и становится критической задачей для выживания в социуме 21 века. [2]

Список литературы:

1. Николаева И.И. 2015: с. 15-18.
2. Андреева С.М. 2013: 171-172.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СТРЕСС-ПРЕОДОЛЕВАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОСРЕДСТВОМ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Мариев Георгий Сергеевич

*курсант,
ФГК ВОУ ВО Военный университет им. Князя Александра Невского
Министерства Обороны Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

Шарифуллин Ильдар Нилович

*курсант,
ФГК ВОУ ВО Военный университет им. Князя Александра Невского
Министерства Обороны Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

Сергеев Святослав Игоревич

*курсант,
ФГК ВОУ ВО Военный университет им. Князя Александра Невского
Министерства Обороны Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

Лямзин Евгений Николаевич

*научный руководитель, преподаватель
ФГК ВОУ ВО Военный университет им. Князя Александра Невского
Министерства Обороны Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Стресс регулируется автономной нервной системой, усиливая симпатическую модуляцию при восприятии угрозы. Многофакторный ответ обычно приводит к значительным модификациям поведения и изменениям гомеостаза, физического и психологического статуса. Более того, стресс - это эмоциональная реакция, которая может привести к психосоциальным и психофизиологическим проблемам. Что касается военнослужащих, военные операции и боевое воздействие являются важными факторами стресса, которые влияют на острую и хроническую реакцию на стресс у солдат, влияя на их работоспособность и здоровье.

Ключевые слова. совладание, саморегуляция, дезадаптация, психотравматический опыт, психотравматический опыт.

В настоящее время человеческая деятельность в изменяющемся мире и кризисных явлениях характеризуется в различных сферах новым качеством человеческого опыта и поведения. Острые и посттравматические стрессовые реакции, и нарушения адаптации все чаще возникают не только в результате чрезвычайных и чрезвычайных обстоятельств, но и в результате стрессовых нагрузок, возникающих при многих видах профессиональной деятельности с повышенными физическими и умственными нагрузками.

В последнее время значительно возросло количество прикладных работ, в которых необходимость проведения профилактических мероприятий и внедрения безопасных для здоровья технологий сохранения профессионального здоровья. Такие исследования особенно важны для профессий, связанных с экстремальными видами деятельности, и особенно для военнослужащих. Ресурсный подход, который становится все более характерным для современной психологии профессионального здоровья, позволяет применять системный, целостный подход к описанию и анализу явлений стабильности, здоровья, адаптации, личностных черт и поведения. Водопьянова отмечает, что «в психологии стресса и его преодоления под ресурсами понимаются физические и духовные способности человека, мобилизация которых обеспечивает реализацию программ и методов (стратегий) поведения, направленных на предупреждение или снятие стресса. В широком толковании психологические ресурсы включаются в понятие личностного и человеческого потенциала, а также в описание жизненных стратегий.

В более узком понимании ресурсы рассматриваются как возможности и средства для совладания с поведением, для преодоления стресса, как элементы самоорганизации, саморегуляции деятельности и поведения. "Адаптивные ресурсы человека - это система, которую можно описать как индивидуальный" профиль "ресурсов, некоторые из которых выполняют доминирующую функцию

в обеспечении процесса адаптации, другие являются резервом реакции, а другие обычно в латентном состоянии.

Коммуникация и особенно взаимодействие качественно уникальных ресурсов определяют структуру адаптационного потенциала, представленного на субъектно-активном уровне, их умения и способности характеризовать адаптивное поведение личности (формируются адаптационные схемы и программы); этот слой очень важен для настройки. Уровень профессионального здоровья специалиста определяется уровнем доступных адаптивных личных ресурсов, из которых решающее значение имеют поведенческие навыки, поскольку они способствуют как успешному проявлению существующих адаптивных черт, так и развитию новых качеств. Ресурс совместного владения может быть представлен как набор личных и медиальных средств, ценностей и возможностей, которые доступны в потенциальном состоянии и которые могут быть сознательно использованы субъектом, когда необходимо справиться с трудной ситуацией.

Выбор стратегии совместного владения определяется личными характеристиками испытуемого и некоторыми факторами реальной ситуации. В то же время личные качества могут играть роль ресурса и барьера, препятствия на пути к успешному выживанию. Критерием конструктивно-не конструктивности стратегии совладения является степень, в которой выбранный стиль совладения способствует адаптации и осуществлению эффективных мер. Ухудшение профессионального здоровья сопровождается потерей ресурсов и в основном является результатом профессионального стресса, который приводит к стрессу и посттравматическим расстройствам. Дихотомия параметров «совладение - тяжесть последствий профессионального стресса (дезадаптация и посттравматическое стрессовое расстройство)» однозначно может характеризовать состояние адаптационных ресурсов солдат.

Психотравматический опыт обычно делится на конструктивные, связанные с решением проблем в стрессовых ситуациях, социальными контактами и поиском поддержки, изменением собственного отношения и отношения к ситуации и т. д.; и неконструктивные, которые проявляются в отказе от решения проблем,

«единстве» из личного опыта, агрессивных и импульсивных действиях, принятии пассивной роли «жертвы обстоятельств».

В то же время выбор эффективных стратегий совместного владения нельзя сводить к поиску одного или нескольких «универсальных» решений, поскольку оптимальные методы борьбы с поведением могут существенно различаться в зависимости от коичности ситуации. Кроме того, обучение эффективным стратегиям совместной собственности должно включать не только развитие конструктивного поведения, но также активное осознание и отказ от неконструктивных стратегий, то есть формирование сложных внутренне взаимосвязанных моделей совместной собственности. В этом контексте нам представляется важным выявление таких паттернов взаимного поведения, которые позволяют нейтрализовать травмирующий эффект экстремальной профессиональной деятельности военнослужащих. В настоящее время проблема стрессового поведения в Вооруженных Силах России (ВС) стала как никогда актуальной, что связано с политической ситуацией в мире, нестабильностью в стране, модернизацией вооруженных сил и повышенными требованиями. для личности военного, с жесткой иерархической системой профессиональных отношений, высоким риском для жизни и здоровья, жесткими ограничениями личных свобод, стесненными бытовыми условиями и т. д.

Нарушения профессионального здоровья военнослужащих, снижение качества и количества их адаптационных ресурсов проявляются в психотравматизации под влиянием трудового стажа. Его симптомы включают в себя три группы психологических и соматических проявлений: навязчивые мысли, переживания и кошмары, которые сгруппированы в категорию «вторжение»; попытки избежать волнующих проблем и изгнать их из памяти, также называемые «избеганием», как психофизиологические реакции: раздражительность, снижение концентрации внимания, тики, эмоциональная лабильность - относятся к категории «физиологической возбудимости».

В условиях поддержания высокой боевой готовности военнослужащие постоянно находятся в различных стрессовых ситуациях, а при стресс-

копирующем поведении с разной степенью эффективности их преодоления. Выявление особенностей копинг-стратегий в совместной собственности сотрудников становится одним из важнейших направлений экстремальной психологии и определяется необходимостью психологической поддержки работы сотрудников. Но на данный момент психологическое сопровождение деятельности солдат в большей степени ориентировано на реабилитацию солдат и офицеров, уже получивших травму в результате определенных служебных обстоятельств.

Чаще публикуются исследования совладения, копинг-стратегий солдат, но их взаимосвязь с уровнем психологической травмы, а также различия этих процессов у разных воинских контингентов или солдат разного статуса практически не изучаются. Такие исследования особенно актуальны, поскольку не существует единой теории, адекватно объясняющей особенности и особенности совместной собственности в профессиональной деятельности данной группы специалистов.

Стоит отметить, что в последние годы стали появляться сравнительные расследования совладания с призывниками и контрактниками. Так, К.Дж. Бибарцева описывает различные профессиональные стрессы у новобранцев и подрядчиков, отмечая стресс привыкания у молодых солдат, стресс и контрактников, разочарованный внешний вид, здоровье, социальный статус, богатство, характер, мировоззрение, мораль) и их отношения с окружающими. выдающийся человек.

Это исследование показало, что новобранцы, использующие конструктивные механизмы выживания, более адаптируемы, в то время как работники по контракту проявляют повышенное разочарование, используют относительно адаптивные стратегии выживания и избегают сложных ситуаций. Напротив, А.В. Бойко, изучая поведение контрактников, отмечает их способность использовать широкий репертуар копинг-стратегий, который открывает большие возможности для решения сложных ситуаций. В то же время более профессионально эффективные солдаты чаще прибегают к стратегии «планирования

решения», чем «неэффективные» солдаты, которые чаще используют стратегию «бегство-уклонение».

При исследовании курсантов военного вуза был отмечен «неприятный факт для учебного процесса военного вуза»: при обучении курсантов их предпочтения в выборе стратегий преодоления изменения поведения: при снижении выбор просоциальных и в моделях активного совместного владения увеличивает уровень применения антисоциальных, в том числе агрессивных и непрямых стратегий, что во многом объясняет рост случаев конфликта, снижение производительности и увеличение удержания курсанты.

Справедливое поведение солдат других категорий изучено слабо. Например, при поиске работы по совместному владению офицером в результатах появляются статьи по темам профессионального уродства и осквернения. Для укрепления профессионального здоровья солдата развитие ваших личных адаптивных ресурсов должно предотвращать воздействие травмирующего профессионального стресса и оптимизировать профессиональное поведение в направлении более конструктивного. С одной стороны, влияние травматических событий службы на профессиональное здоровье и, с другой стороны, доминирующее поведение, с которым солдат справляется с травмами, - это не два независимых процесса, а наиболее заметные элементы общей системы травм. адаптационные ресурсы солдата, поэтому важно выявить особенности их взаимной детерминации, закономерности конструктивных и деструктивных проявлений.

Спасатели с большей вероятностью примут стратегии выживания, предполагающие избегание и отвлечение внимания, и с меньшей вероятностью будут участвовать в агрессивных действиях, в то время как нанятые по контракту солдаты и сержанты с большей вероятностью прибегнут к ориентированным на проблему действиям, которые являются настойчивыми и осторожными. К тому же офицеры запаса, участвовавшие в афганской и чеченской кампаниях, отличаются самой низкой выживаемостью. Опыт призыва на военную службу чаще всего рассматривается как травмированные ветераны боевых действий, более редкие офицеры, сержанты и рядовые, которые поступили на службу.

Можно сделать вывод, что безопасность профессионального и психического здоровья военнослужащих во многом зависит от качественных характеристик условий службы. Безусловно, участие в реальных боях воспринимается офицерами как серьезный психотравматический опыт, последствия которого проявляются даже по прошествии значительного времени и ослабляют способность человека использовать конструктивные механизмы сплоченности.

Условия профессиональной деятельности данной группы участников исследования также характеризуются тем, что период их службы в армии в конце 1980-х - начале 2000-х годов при оказании психологической поддержки военнослужащим, в том числе выполнению боевых задач в горячих точках, оно проводилось бессистемно и фрагментарно, и меры психологической реабилитации в основном проводились в отношении раненых офицеров и солдат, а ветераны, сохранившие физическое здоровье, действительно остались без психологической поддержки. Также важно отметить, что респонденты, которые заключают контракт в мирное время, наиболее успешно используют конструктивные стратегии выживания и реже воспринимают свой трудовой опыт как травмирующий.

Скорее всего, это связано с их осознанным решением вступить в ряды вооруженных сил, а также с относительно комфортными условиями (низкая социальная изоляция, способность к саморегулированию жизни, отсутствие постоянной угрозы для жизни и т. д.). В то же время рядовые солдаты, военнослужащие и курсанты военных училищ находятся в слабом положении: при относительно высоких показателях травматического стресса они более восприимчивы к неконструктивным методам цивилизации.

Поэтому наиболее важной задачей является обучение эффективному использованию личных ресурсов, включая использование сложных моделей поведения, для поддержания профессионального и психического здоровья при работе с военными.

Итак, вегетативный и сердечно-сосудистый хронический стресс у солдат, по-видимому, модулируется опытом и предыдущей специальной подготовкой,

но его величина может зависеть от выполняемой задачи (например, от мелкой моторики или кардиометаболической производительности), а также от типа подразделений и конкретных факторов стресса, которые подверглись воздействию (например, десантники или пехота).

Физические упражнения, музыка, встроенная в технологию бинауральных ритмов, тренировка двунаправленного сенсорно-двигательного ритма, биологическая обратная связь с вариабельностью сердечного ритма и чрескожная стимуляция блуждающего нерва - основные методы, применяемые для изменения вегетативного баланса сердца за счет увеличения парасимпатической активности, таким образом уравнивая стресс и достигая гомеостаза тела. с базовыми уровнями стресса.

Эта информация может помочь улучшить рекомендации по обучению, которым следует следовать в различных военнослужащих, чтобы лучше адаптироваться к контекстам стресса, который влияет как на вегетативную, так и на сердечно-сосудистую системы, с которыми солдаты должны сталкиваться во время своей работы. Более того, информация этого исследования может помочь распознать различные стратегии снижения посттравматического стресса, с которым солдаты-ветераны должны столкнуться после того, как завершат свою профессиональную жизнь.

Список литературы:

1. Иванов М.А. Военная служба как источник стрессогенного воздействия на личный состав при занятии физической подготовкой и спортом / М.А. Иванов, К.А. Гнеушов, Д.А. Синякин // Молодежный научный форум : сборник статей по материалам CXLVIII студенческой международной научно-практической конференции, Москва, 01 декабря 2021 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Международный центр науки и образования", 2021. – С. 76-82.
2. Дикая Л.Г. Особенности регуляции функционального состояния оператора в процессе адаптации к особым условиям // Психологические проблемы деятельности в особых условиях. – М.: Наука, 2015. –С.63-89.
3. Дьяченко М.И., Кадыбович Л.А., Пономаренко В.А. Готовность к деятельности в напряженной ситуации // Психологический аспект. – Минск: Университетское, 2016. – 206 с.

4. Иванов М.А. Стимул как важнейший фактор, обуславливающий формирование мотивации в занятии спортом / М.А. Иванов, Е.С. Веретенников, В.А. Санин // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 46. – С. 1977-1981.
5. Лазебная Е.О., Зеленова М.Е. Военно-травматический стресс: особенности посттравматической адаптации участников боевых действий // Психологический журнал. – 2019. – Т. 19. – № 2.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Шевченко Анастасия Александровна

*студент,
Тюменский государственный университет,
РФ, г. Тюмень*

Бакиева Ольга Афанасьевна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры
изобразительного искусства института педагогики и психологии,
Тюменский государственный университет,
РФ, г. Тюмень*

ECOLOGICAL EDUCATION IN FINE ARTS LESSONS

Anastasia Shevchenko

*Student,
Tyumen State University,
Russia, Tyumen*

Olga Bakieva

*Scientific director, cand. ped. Sciences, Associate Professor,
Department of Fine Arts, Institute of Pedagogy and Psychology,
Tyumen State University,
Russia, Tyumen*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности экологического воспитания на уроках изобразительного искусства. Демонстрируются методы, которые возможно эффективно применить на уроках изобразительного искусства. Проводится сравнительный анализ педагогических программ по изобразительному искусству с целью выявить компоненты, необходимые для формирования экологического воспитания на уроках изобразительного искусства. Авторы анализируют психологическую, художественную и педагогическую литературу, рассматривают процесс «экологического воспитания» и способы его эффективного формирования.

Abstract. This article examines the features of environmental education in fine arts lessons. Methods that can be effectively applied in fine arts lessons are

demonstrated. A comparative analysis of pedagogical programs in the fine arts is carried out in order to identify the components necessary for the formation of environmental education in fine arts lessons. The authors analyze the psychological, fiction and pedagogical literature, consider the process of "environmental education" and the ways of its effective formation.

Ключевые слова: экология, экологическое воспитание, педагогические программы, методы.

Keywords: ecology, ecological education, pedagogical programs, methods.

В современном российском обществе и в целом во всем мире происходят кризисные явления (технократизация, урбанизация, потребительская отношение, загрязнение окружающей среды и т.п.) которые негативно отражаются на экологии нашей планеты. Очень важным становится воспитать у подрастающего поколения правильное отношение к природе, что является основной целью экологического воспитания.

Это проблема не нова.

Вопросы экологического воспитания обучающихся представлены в исследованиях Т.А. Марковой, С.Н. Николаевой, Т.И. Петровой, С.С. Петрова и др.

По мнению педагогов экологическое образование это непрерывный процесс воспитания, обучения, самообразования, накопления опыта и развития личности, направленный на формирование ценностных ориентаций, поведенческих норм и получение специальных знаний по охране окружающей среды, природопользованию и экологической безопасности [Шахмарданов З.А.].

Известно, что экологическое воспитание затрагивает весь образовательный процесс в целом, на каждой дисциплине можно вести соответствующую работу.

Одним из благоприятных дисциплин по приобщению обучающихся к экологическому воспитанию могут служить творческие дисциплины, такие как музыка, технология и изобразительное искусство.

По мнению Н.П. Костериной, изобразительная деятельность знакомит обучающихся способствует познанию окружающего мира; развивает у них эстетические чувства, зрительное восприятие, воображение, чувство красоты; умения наблюдать, анализировать [Н.П. Костерина].

Как показывает практика, вопросам экологического воспитания средствами изобразительного искусства в общеобразовательных учреждениях уделяется недостаточно внимания.

Зачастую педагоги следуют методическим рекомендациям, где на данный момент основной акцент идет на культурно-этническое и патриотическое воспитание.

Однако, формы работы на уроках изобразительного искусства располагают к полноценному приобщению обучающихся к решению задач экологического воспитания.

Например, такая формы как знакомство с произведениями искусства, экскурсии и беседы, могут вызвать у обучающихся эстетические чувства при анализе произведений художников пейзажистов, правильно организованная беседа по увиденным и проанализированным произведениям может сформировать устойчивое зрительное восприятие, раскрывающее чувство красоты родной природы, сопричастности к делу сохранения этой красоты, бережного отношения к природе, её ресурсам, к животному миру.

Немаловажным в этом процессе является тщательно отобранные произведения изобразительного искусства, потому что каждое произведение и её анализ может эффективно оказывать влияние на процесс пробуждения эстетических чувств и желание не только выразить свои переживания в рисунке, но и понять красоту родного края, сохранить её в первозданном виде. [Л.В. Компанцева].

Кроме аналитической части урока изобразительного искусства есть наиболее значимая по включенности обучающихся в творческий процесс практическая часть, где необходимо организовать не только непосредственное наблюдение за окружающей природой родного края, но и возможность маленького художника выражать свое отношение к окружающей его природной среде.

Таким образом, уроки изобразительного искусства, изобразительная деятельность помогает педагогу решать задачи гармоничного развития детей, формировать ценностное отношение к окружающему миру и природе родного края.

Анализируя программы обучения изобразительному искусству в общеобразовательной школе, можно отметить, что одним из основных принципов программы «Изобразительное искусство и художественный труд» под редакцией Б.М. Неменского является принцип «от жизни через искусство к жизни». Этот принцип постоянства связи искусства с жизнью предусматривает широкое привлечение жизненного опыта детей.

При изучении жанра «Пейзажная живопись» наиболее ярко и образно происходит освоение окружающей природы, живописцами на полотнах вдохновенно и образно передаётся её красота живописными средствами.

Рассматривая живописные полотна, можно учить наблюдению за природой, ощущать сопричастность с ней. Рисование с натуры объектов природы поможет раскрыть опыт общения с природой, понимание живописных произведений художников с их накопленным опытом, отраженным в искусстве.

Таким образом, экологическое воспитание обучающихся Гимназии Российской культуры на уроках изобразительного искусства – это формирование заботливого, бережного отношения к природе и всему живому на Земле, развитие понимания непреходящей ценности природы в процессе обучения изобразительному искусству на которых обучающийся с помощью восприятия **искусства** (произведений художников) и действительности, с помощью выразительных художественных средств создает художественный образ природы.

Наиболее значимым методом в экологическом воспитании выступает **метод анализа произведений** изобразительного искусства, проводимый на занятиях в форме бесед, обсуждений, благотворно влияет на то, что обучающийся начинает лучше понимать взаимосвязь природы и человека.

Во время выполнения **творческого задания** обучающийся выступает в роли «художника» и сам способен выражать характер, состояния человека и

животных, изображать природу в разных состояниях доступными художественными средствами.

Используя метод **тематического творческого задания**, которое опирается на творческое воображение, эстетическое восприятие и воспроизведение по памяти объектов и явлений природы, педагог может решить задачу выражения своей позиции в сохранении природы. Ведь с помощью тематического рисования можно побудить ребенка к созерцанию, наблюдению за природой, эстетическому восприятию объектов природы, что приведет в дальнейшем к пониманию важности заботы о природе и окружающей среде, соответственно запустится процесс экологического воспитания.

Метод беседы может способствовать формированию эстетических представлений будет способствовать обсуждению различных тем о красоте природы. Например, «Красота природы вокруг нас», «Чем красива радуга», «Что отражается в воде?», «Назови картину художника о природе. Чем она тебе запомнилась?» [Зырянова, с 23].

Для достижения положительных результатов в экологическом воспитании у обучающихся на занятиях изобразительного искусства необходимо использовать **метод свободного творчества** или рисунка на свободную тему. [Лабунская, с. 480].

Наглядный метод по использованию *иллюстративно-наглядного материала* в экологическом воспитании помогает закреплять и уточнять представления детей, полученные в ходе непосредственного восприятия природных явлений: гроза, шторм, буря, снегопад.

Эффективному формированию и развитию экологического воспитания способствует эмоциональное восприятие узнаваемых и близких по духу тематических, различных сюжетов живописных произведений. Использование в качестве иллюстративно-наглядного материала живописные работы мировых и современных художников будут формировать эмоциональные стимулы у школьников на уроке изобразительного искусства.

Таким образом, нами были выявлены основные методы, направленные на экологическое воспитание на уроках изобразительного искусства (метод **беседы**, **метод анализа собственных готовых работ** (рисунков), **метод** по использованию *иллюстративно-наглядного материала* **метод анализа произведений**, **метод тематического творческого задания, творческого задания**).

В соответствии с целью исследования была организована опытно-поисковая работа формированию экологического воспитания у обучающихся «Гимназии Российской культуры» города Тюмени. Для участия в исследовании был выбран 7 «а» класс, в составе 8 девочек и 9 мальчиков.

По итогам проведения анализа психологической, методической, художественной и педагогической литературы нами было уточнено понятие «Экологическое воспитание на уроках изобразительного искусства – это формирование у обучающихся бережного, заботливого отношения к природе, окружающей среде, с помощью ряда методов в процессе художественной и творческой деятельности, благодаря которым у обучающихся будет раскрыт творческий потенциал, а также важность созерцания и сохранения природного наследия», были выведены показатели: обладает базовым уровнем экологического воспитания, понимает важность сохранения природного наследия; владеет навыками передачи цветовых сочетаний в соответствии с заданными требованиями, располагает базовыми знаниями о композиции и живописных приёмах.

Для каждого показателя были разработаны диагностические приемы в соответствии с возрастными особенностями учащихся, а также имеющимися навыками в области изобразительного искусства.

Первый диагностический метод – тестирование с определением вовлеченности и понимания собственного уровня экологического воспитания. Данное тестирование предполагало ответы, по результатам которых ученик мог самостоятельно проанализировать свой уровень экологического воспитания: низкий, средний и высокий.

В ходе выполнения данного тестирования у нескольких обучающихся возникли вопросы, связанные с необходимостью выполнения тестирования, преобладающая часть обучающихся выполнила работу на среднем уровне.

При проверке работ было выявлено то, что некоторые обучающиеся не стали отвечать на вопросы, так как не имели представления, о чем идет речь. Но несмотря на это внушительный процент обучающихся смогли вникнуть в суть вопросов и даже дать короткий ответы на вопросы.

Второе диагностическое задание было направлено на исследование уровня владения навыками передачи цветовых сочетаний в соответствии с заданными требованиями, расположение базовыми знаниями о композиции и живописных приёмах. Учениками гимназии Российской культуры были созданы серии работ с использованием разнообразных материалов в зависимости от их предпочтений. Тема на данного урока была: «Природные ритмы – основа этнокультурного своеобразия», и несмотря на то, что данная тема была предусмотрена педагогической образовательной программой данной гимназии, а именно «Изобразительное искусство: интегрированные программы», разработанные Савенкова Л.Г. и Ермолинская Е.А., данная тема урока очень органично вписалась в тему данной исследовательской работы. При проведении урока на тему «Природные ритмы – основа этнокультурного своеобразия» ученикам 7 «а» класса было необходимо создать эскиз стрит-арта, основываясь на этносе народов Тюменской области. За основу были взяты природные орнаменты, культурные отличия, традиционные одеяния и жизненный быт следующих народов: славян, коренных жителей: народов Ханты, Манси и Ненцы.

Безусловно, данная программа по изобразительному искусству Савенковой Л.Г. и Ермолинская Е.А. «Изобразительное искусство: интегрированная программа» весьма гибка и пластична в руках педагога, который планирует ведение урока изобразительного искусства. При применении данной программы важно учитывать не только потенциал педагога и проявление необходимых компетенций в образовательной среде, так же важно учитывать актуальность и

современность при выборе тематики урока. Также важно помнить о вовлеченности учащихся в урок изобразительного искусства.

Результаты диагностики по второму показателю, основанных на исследовании уровня владения передачи цветовых сочетаний в соответствии с заданными требованиями, расположением базовыми знаниями о композиции и живописных приёмах, - показали, что учащиеся 7 «а» класса имеют средний уровень техники исполнения в разнообразных художественных материалах, соответственно, как и в большинстве классов, в данном имеются несколько учеников с более высокими показателями вовлеченности в художественную деятельность. Тема для детей была довольно понятна, так как тесно соприкасается с другими предметами в их школьной программе.

Таким образом, на этапе начальной диагностики были определены следующие результаты уровня *определения вовлеченности и понимания собственного уровня экологического воспитания в форме тестирования*: 45% учащихся имеют высокий уровень экологического воспитания, 32% учащихся имеют средний уровень экологического воспитания и 23% имеют низкий уровень экологического воспитания; данный результаты *первого показателя* говорят о достаточно хорошем уровне экологического воспитания в данном классе, но так же есть часть учеников, не интересующихся вопросами экологии, не понимающих важность заботы об окружающей среде.

По результатам *второго показателя - исследование уровня владения передачей цветовых сочетаний в соответствии с заданными требованиями, расположением базовыми знаниями о композиции и живописных приёмах*, учащиеся 7 «а» класса имеют следующий процент: 10% имеют высокий уровень, 53% имеют средний уровень и 37% имеют низкий уровень по всем перечисленным навыкам второго показателя.

На основании данных результатов, можно сказать, что общий уровень экологического воспитания в 7 «а» классе «Гимназии российской культуры» города Тюмени выше среднего, но навыки, применяемые на уроках изобразительного искусства ниже среднего или близки к среднему по общим показателям.

Так, если в нашем исследовании анализируется уровень экологического воспитания на уроках изобразительного искусства, то учитывая актуальность темы экологии не только в нашем городе, но и повсеместно, можно органично вписать данную тему в уроки изобразительного искусства с применением данной программы. Даже если тема урока в программе изобразительного искусства не будет связана с темой природы, окружающей среды и т.п. – можно предложить использование нестандартных техник, подручных средств или же экологичных материалов. Новые подходы в изобразительной деятельности с большой вероятностью заинтересуют детей, тем самым будут формировать или закреплять экологическое воспитание. Ведь проблему экологического воспитания можно решить не только теми способами, которые описываются в большинстве педагогических программ и методических материалах, важно найти нестандартный подход и пробудить у учащихся заинтересованность в таком предмете как изобразительное искусство.

Вывод. Таким образом, экологическое воспитание на уроках изобразительного искусства можно органично вписать не только в представленную педагогическую программу, а также в любые другие программы, используемые в общеобразовательных учреждениях. Используя такие методы как беседа, метод анализа собственных готовых работ, метод по использованию иллюстративно-наглядного материала, метод анализа произведений и пр., в сочетании с актуализацией тем и интересами учащихся можно добиться высоких показателей не только при заключительной диагностике, но и использовать данную комбинацию систематически на уроках изобразительного искусства в разных классах и учреждениях, тем самым формируя качественно экологическое воспитание.

Список литературы:

1. Васильева А.И. Учите детей наблюдать природу/А.И. Васильева, Москва: Просвещение, 2002. 156 с.
2. Зырянова С.М. Художественный образ и формирование личности ребенка // Личность в современном мире (социально-психологические проблемы): Мат.международ.конф. 24-25 апреля 2001. Курган, 2001. - С. 56-63.

3. Костерин Н.П. Учебное рисование: учебное пособие. – М.: Просвещение, 2008. – 272 с.
4. Компанцева Л.В. Поэтический образ природы в детском рисунке. – М.: Просвещение, 2005. – 96 с.
5. Лабунская Г.В. Изобразительное творчество детей [Текст] / Г.В. Лабунская. – М. : Просвещение, 1965. – 207 с.
6. Шахмарданов З.А. Экологическое образование просвещение и воспитание населения [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-obrazovanie-prosveschenie-i-vospitanie-naseleniya/viewer>
7. Рабочая программа. Изобразительное искусство 5-8 классы. ГАОУ ТО «Гимназия российской культуры» [Электронный ресурс]URL: https://grktmn.ru/files/RP2021_5-8_IZO.pdf

СЕКЦИЯ «ПСИХОЛОГИЯ»

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ УЧАЩИХСЯ

Бычкова Анна Сергеевна
студент,
Институт Искусств,
ФГБОУ ВО Новосибирский государственный
педагогический университет,
РФ, г. Новосибирск

Стремительное общемировое развитие информационных технологий и коммуникаций привело к возникновению тенденции цифровизации. Цифровизацию можно назвать глобальным массовым внедрением цифровых технологий в разные сферы человеческой жизни. Основой цифровизации является интернет. Хотя данный процесс в нашей стране был запущен позже, чем во всем мире, и протекал медленнее, он все равно изменил нашу реальность. В период коронавирусной пандемии в России особенно ярко слал виден процесс цифровизации образования.

Как же цифровизация повлияла на сферу образования?

Прежде всего стоит сказать, что образование фактически является одной из первых и мощнейших ступеней становления личности человека, так как отвечает за приобретение знаний, умений, навыков, ценностных установок и ориентиров, компетенций, является частью процесса воспитания и социализации личности. Чем доступнее и удобнее процесс образования, тем человеку легче обучаться.

Цифровизация в образовании – это переход на электронную систему обучения. Все учебные материалы могут находиться в режиме онлайн. Вместо рукописных заданий учащиеся могут выполнять большинство своих работ онлайн с помощью разнообразных электронных носителей. А профессия учителя во многом упраздняется: дети сами изучают материал по обучающим программам,

а проверяют эти задания алгоритмы. Учителю фактически отводится роль консультанта или тьютора, который, скорее, сопровождает учащегося на пути обучения, нежели непосредственно обучает. Также появляются новые алгоритмы для приема студентов в высшие учебные заведения, а учащихся в общеобразовательные школы и многое другое. Но это только по идеальному сценарию.

В этом же идеальном сценарии можно назвать плюсы и минусы цифровизации образования, которые аналитики ожидали.

Из плюсов:

- 1) повышение доступности образования;
- 2) удешевление образования;
- 3) появление «мирового образования (связи программ из разных стран)
- 4) резкий скачок развития новых технологий;
- 5) доступность использования расширенного доступа и разнообразных программ во время обучения.

А из минусов:

- 1) потеря многими специалистами работы;
- 2) несколько неудачных экспериментальных попыток на стадии внедрения;
- 3) отсутствие технической подготовленности и возможностей у некоторых студентов;
- 4) отсутствие у преподавателя постоянного контроля обучающегося.

Однако ни для кого не секрет, что редко случается так, что все показатели сходятся, и реализуется идеальный сценарий. Что получилось на самом деле?

Получилось так, что цифровизация шла медленным около-естественным путем с конца 90-х годов до появления на территории Российской Федерации вируса COVID-19, при борьбе с которым всех российских школьников и практически всех студентов отправили на «дистанционное обучение». Переход с постепенного внедрения цифровой образовательной среды на ультра-резкий отразился на многих учащихся и их семьях.

Постановлением Правительства РФ от 7 декабря 2020 г. № 2040 "О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды" в

соответствии со статьей 20 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" было принято решение провести эксперимент по внедрению Цифровой образовательной среды (далее – ЦОС) в школах. Этот эксперимент продлится до конца 2022 года и охватит сотни школ в 14 регионах России.

В постановлении Правительства РФ сказано: «Целью эксперимента является создание и апробация ЦОС и обеспечение возможности использования ЦОС на постоянной основе на всей территории Российской Федерации». За 10 дней (сразу после вступления постановления в силу) был разработан и утвержден порядок отбора субъектов Российской Федерации, на территории которых проводится эксперимент. Также в течение одного месяца со дня вступления в силу настоящего постановления был разработан и утвержден план мероприятий ("дорожная карта") по проведению эксперимента. Все разработки были отправлены на «места» в течение трех месяцев со дня вступления постановления в силу. Однако несмотря на то, что в эксперименте должны были принять участие всего 14 регионов, дистанционное обучение затронуло всю Российскую Федерацию.

К такому резкому переходу от привычного очного образования к дистанционному были не готовы как вышестоящие органы, так и простые люди. Все это вылилось в быстро собранную не опробованную программу работы, к которой смогли приспособиться не все участники учебного процесса (педагоги, учащиеся и родители учащихся).

Результат цифрового эксперимента оказался очень противоречивым. Прежде всего стоит сказать о самом первом недочете, который бросается в глаза: чтобы цифровизировать всю страну, нужно для начала ее всю электрифицировать. В некоторых регионах не везде есть просто доступ к постоянному электричеству, что уж говорить о наличии стабильно работающего интернета и индивидуального компьютера у каждого учащегося и педагога.

Что еще?

РБК в конце прошлого года выпустил статью об исследованиях, проведенных группой сервисов "Актион Образование", в которых было выявлено, что 53

процента опрошенных родителей считают, что их дети отстали от программы, 54 процента из них утверждают, что виновато в этом дистанционное образование.

Национальный медицинский исследовательский центр (НМИЦ) здоровья детей Минздрава России провёл исследование, в котором приняли участие около 30 тысяч школьников из 79 регионов России. У 83,8 процентов из них были выявлены "негативные психические реакции пограничного уровня". У 55,8 процентов участников исследования наблюдалось нарушение сна. У 42,2 процентов – депрессивные проявления. У 26,8 процентов фиксировался синдром головных болей. У 37,2 процентов находятся под подозрением обсессивно-фобические состояния, у 41,6 процентов – астенические состояния.

Нельзя со стопроцентной гарантией утверждать, что на детей так повлияло исключительно дистанционное образование, так как в дополнение к нему шли еще и изоляция от социума, понижение уровня физической активности и многое другое, но можно утверждать, что дистанционное образование усилило все негативные последствия изоляции.

Изоляция забрала у детей и молодежи возможность контактировать друг с другом для общения и получения эмоций. Дистанционное образование тоже вычленило из привычного процесса возможность реальной коллективной работы, невербального общения, получения эмоций и социализации.

В НИИ гигиены был устроен анонимный опрос, в котором приняли участие 29 779 школьников из 79 регионов России с 5 по 11 класс; 70 % опрошенных проживает в городах, а 30 % в сельской местности. Результаты данного опроса:

- 1) наличие признаков компьютерного зрительного синдрома у 30,7 процентов респондентов;
- 2) наличие признаков туннельного запястного синдрома у 4,2 процентов
- 3) депрессивные проявления у 42,2 процентов;
- 4) астеническое состояние у 41,6 процентов;
- 5) нарушение сна у 55,8 процентов;
- 6) головные боли у 26,8 процентов.

Напомним, что ранее было упомянуто, что эксперимент по внедрению ЦОС на территории Российской Федерации должен подойти к концу в 2022 году. После его завершения должны быть подведены итоги и проведено голосование о целесообразности продолжения внедрения ЦОС. Однако согласно приказу Минцифры от 18 ноября 2020 г. № 600 к 2030 году цифровой профиль должен быть у ста процентов учащихся, также в этом документе отмечено, что более двух третей обучения в школе станет электронным. Согласно этому же приказу, доля учащихся, которым будут предложены индивидуальные траектории обучения к 2030 году составит 80 процентов. Доля дополнительных образовательных профпрограмм, которые будут реализовываться с помощью электронного обучения, к 2030 году должна составить 100 процентов.

Пока что мы имеем только последствия краткосрочного пребывания на дистанционном образовании. Иные страны, начавшие практиковать дистанционное образование на несколько лет раньше имеют более обширную базу исследований.

К примеру, опыт Соединенных Штатов Америки. Яркой иллюстрацией можно назвать проект «Summit Learning», спонсируемый Марком Цукербергом и Присциллой Чан, созданный в период с 2014 по 2015 год.

SL является бесплатной платформой массового среднего и дополнительного образования, которую создали 11 школ в Калифорнии и Вашингтоне. К сегодняшнему охватывает более 380 школ в США, по его программам обучаются 55 тыс. школьников в 40 штатах. SL можно назвать верхом цифровизации в США, так как внутри этого проекта на 90% исключено вмешательство реального человека в основные процессы работы – все делает алгоритм, а педагоги лишь помогают учащимся с регистрацией и объясняют, на какие кнопки и в каких случаях называть. Ежедневный человеческий труд отсутствует, педагоги фактически исчезли. Интернет-платформа претендует на то, чтобы стать единой для всей Америки.

В ноябре 2018 г. около сотни старшеклассников Средней школы журналистики в Бруклине устроили акцию протеста с требованием изменить программу Summit Learning. Их контраргументами стали:

1. Слишком долгое пребывание за компьютером.

2. Отсутствие личного контакта с другими учащимися и педагогами, отсутствие дискуссий и поддерживающего общения.

3. Легкость обхождения алгоритмов (можно обмануть программу и легко списать)

4. Ухудшение внимательности (если раньше учащиеся могли без перерыва отсидеть 1 урок, то теперь они стали очень часто отвлекаться, а их внимание рассеивалось и не фокусировалось на заданиях, так как они были однотипными и монотонными).

5. Тотальный сбор персональных данных учащихся и их родителей.

Многие старшеклассники в Веллингтоне, где школы тоже ведется обучение по программе SL, стали жаловаться на частые головные боли и судороги в руках, нервозность и подавленность.

Близорукость, падение зрения, метаболический синдром, панические атаки, тревожность депрессивное состояние, ослабление навыков социального общения и поведения и многое другое, – американские школы дистанционного образования имели в 2017 году все то же, что проявляется в процессе цифровизации в российском образовании сейчас. И если американские школы выбирают отказаться от подобной системы или отказаться частично, то в РФ ситуация иная. К 20230 году планируется перевести все образование в удаленный режим. И это должно сильно настораживать нас.

Стоит ли удешевление образования, такого резкого ухудшения физического и психического здоровья подрастающего поколения? Как проверить знания выпускника, если алгоритм легко обмануть? И по какому пути пойдет процесс социализации, если из привычной цепи выпадет очное образование и ежедневный контакт со сверстниками?

На эти вопросы можно ответить предварительно уже сейчас, сделать прогнозы, но точные ответы можно будет получить только через несколько лет непрерывного внедрения дистанционного образования в РФ. Однако не стоит забывать, что наша страна не одна на этой планете, и стоит присматриваться к опыту других стран, как негативному, так и позитивному.

Список литературы:

1. Агеев А.В. Информатизация образования – необходимая составляющая развития информационного общества // Российское образование сегодня: уровневая система, новые стандарты, конкурентоспособность: Материалы межвузовской научно-практической конференции 20 ноября 2012 г. Орел: ООО ПФ «Картуш», 2012.
2. Агеев А.В., Бурнашов М.А., Пушкарев А.Е. Компьютерные технологии в науке, экономике и образовании. Орел: ООО ПФ «Картуш», 2010.
3. Артюхин В.В. Реальность 2.0b. Современная история информационного общества. М., 2011. 432 с. Измерение информационного общества, 2010 год. ITU, 2010. 12 с.
4. Рапуто А.Г. Информационные технологии в обучении основам визуальной грамотности // Информатика и образование. 2007. № 11. С. 110-118.
5. Тевс Д.П. Мультимедиа как средство и технология обучения будущего учителя // XVII конференция представителей научно-образовательных сетей "RELARN-2010": Сборник тезисов докладов. М., 2010. С. 244-248.
6. [Электронный ресурс] – Режим доступа. –URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012090002> (Дата обращения: 19.12.2021).
7. [Электронный ресурс] – Режим доступа. –URL:
8. <https://nczd.ru/> (Дата обращения: 19.12.2021).
9. [Электронный ресурс] – Режим доступа. –URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f420be29a7947316aa34a69> (Дата обращения: 19.05.2021).
10. [Электронный ресурс] – Режим доступа. –URL: https://vk.com/doc14028539_582724007?hash=4de34c4efbbfff8af3&dl=8d19a8565466b7db1b (Дата обращения: 19.12.2021).
11. [Электронный ресурс] – Режим доступа. –URL:
12. <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mintsifry-rossii-ot-18112020-n-600-ob-utverzhdanii/> (Дата обращения: 19.12.2021).
13. The digital university: reinventing the academy / eds.R. Hazemi, S. Hailes, S. Wilbur. Springer Science & Business Media, 2012
14. Today's students are driving the online learning imperative. Available at: <https://olc-wordpress-assets.s3.amazonaws.com/uploads/2017/08/OLC-2016-ONLINE-LEARNING-IMPERATIVE-INFOGRAPHIC-V.-2107.pdf>

СПЕЦИФИКА САМООЦЕНКИ У ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Самойлова Полина Аркадьевна

*студент,
Саратовский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского,
РФ, г. Саратов*

SPECIFICS OF SELF-ESTEEM IN CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

Polina Samoilo

*Student of
N.G. Chernyshevsky Saratov State University,
Russia, Saratov*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию особенностей самооценки детей с интеллектуальной недостаточностью. Автор дает понятие самооценки, а также рассматривает факторы, влияющие на формирования самооценки у детей. Автор выдвигает гипотезу, согласно которой интеллектуальный дефект оказывает выраженное влияние на формирование самооценки у школьников и подтверждает ее.

Abstract. This article is devoted to the study of the peculiarities of self-esteem of children with intellectual disabilities. The author gives the concept of self-esteem, and also considers the factors influencing the formation of self-esteem in children. The author puts forward a hypothesis, according to which intellectual disability has a pronounced influence on the formation of self-esteem in schoolchildren and confirms it.

Ключевые слова: самооценка; личность; интеллектуальная недостаточность; исследование; школьники.

Keywords: self-esteem; personality; intellectual disability; research; students.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время численность детей с интеллектуальной недостаточностью непрерывно

растет, а самооценка является одним из значимых компонентов личности и оказывает огромное влияние на все стороны развития человека. Самооценка регулирует поведение человека, влияет на отношение к себе, к близким и к окружающим людям. Стоит отметить, что проблема самооценки у подростков с интеллектуальной недостаточностью остается мало изученной. У школьников с умственной отсталостью отмечаются специфические особенности самооценки и уровня притязаний, что ведет к проблемам в дальнейшей интеграции в общество.

Самооценка - совокупность психических процессов, посредством которых индивид осознает себя в качестве субъекта деятельности, а его представления о самом себе складываются в определенный «образ «Я» [3]. В психологии выделяют адекватную и неадекватную самооценку, которая оказывает непосредственное влияние на поведение человека.

Суть адекватной самооценки заключается в том, что мнение человека о себе совпадает с тем, кем в действительности он является [5]. Адекватная самооценка – это сбалансированное и точное представление о себе. Человек правильно соотносит свои возможности и способности, достаточно критичен к себе, стремится реально смотреть на свои неудачи и успехи, старается ставить перед собой достижимые цели, которые можно осуществить в практике. Неадекватная самооценка это, необъективное оценивание себя, когда мнение человека о себе резко расходится с тем, каким его считают другие. Самооценка чаще всего бывает неправильной, и разделяется на завышенную и заниженную. Завышенная самооценка – неадекватное завышение в оценивании своей личности и своих возможностей. Заниженная самооценка – неадекватное недооценивание себя. Если самооценка неадекватна (завышена), то школьник, как правило, не реагирует на замечания, которые делаются окружающими.

У ребенка с интеллектуальной недостаточностью личностные качества формируются по тем же законам, что и у нормально развивающихся детей, но в своеобразных условиях, это можно заметить в различных аспектах. С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что «психика развивается даже при самых

глубоких степенях умственной отсталости. Развитие психики-специфика детства, прорывающаяся через любую, самую тяжелую патологию организма» [4].

В ходе экспериментальных наблюдений не раз отмечалось у умственно отсталых детей в целом неадекватная самооценка с тенденцией в сторону завышения. Причину такой самооценки можно объяснить общим интеллектуальным недоразвитием и общей незрелостью личности, Л.С. Выготский отмечал, что возможен и иной механизм образования симптома повышенной самооценки [1]. Со временем самооценка становится более адекватной, что говорит о развитии личности школьников. В результате правильной коррекции и обучения у детей, получается, правильно оценивать себя, свои навыки и умения.

Самооценка ребенка с интеллектуальной недостаточностью в обычных условиях постоянно подвергается различным, всесторонним взаимодействиям. Когда ребенок еще маленький и воспитывается в семье, в тот период обнаружения болезни его начинают постоянно жалеть, и радоваться малейшим достижениям. Поэтому сам ребенок склонен себя высоко и неадекватно оценивать. У него появляется высокое притязание к вниманию, одобрений похвале и ласке. Но стоит ребенку пойти в детский сад или какой-либо детский коллектив детей, то сформировавшаяся самооценка подвергается сильному потрясению.

Л.С. Выготский выделял тот факт, что завышенная самооценка, часто встречающаяся у дебилов и имбецилов, является «проявлением общей эмоциональной окрашенности оценок и самооценок маленького ребенка, общей незрелости личности». Ребенок обычно завышает оценку только тому, что ему приятнее и ближе по его переживаниям, ответные чувства на воздействия окружающего мира у него бывают часто неадекватны [1].

Очень важно и значимо для формирования самооценки взаимодействие с взрослыми и сверстниками. Но для детей с ОВЗ свойственна тенденция к избеганию личностных взаимодействий. Такие дети стремятся к уединению и отгороженности, также возможно преобладание агрессивного отношения

к окружающим; ограниченность любознательности, реакция на фрустрацию обострена.

В работе Ж.И. Намазбаевой и Ж.И. Шиф отмечается, что с пятого по восьмой класс у учащихся коррекционных школ происходит постепенное повышение адекватности, устойчивости, дифференцированности самооценки. Психологи объясняют это влиянием обучения, воспитания, умственного развития и становления личности.

Очевидно, что учебная деятельность выполняемая школьником, а также учебные предметы и успехи в обучении в значимой мере определяют самооценку учеников с интеллектуальной недостаточностью. Необходимо сказать, что ведущая роль в формировании адекватной самооценки принадлежит учителю, который осуществляет коррекционное обучение.

А.В. Захарова и Т.Ю. Андрущенко в исследовании смогли выявить взаимосвязь между уровнем форсированности учебной деятельности с особенностями самооценки школьника [2]. У детей с высоким уровнем учебной деятельности была выявлена устойчивая и адекватная самооценка. Дети же с низким уровнем сформированности учебной деятельности имели неустойчивую и неадекватную самооценку.

В целях выявления особенностей самооценки школьников с интеллектуальной недостаточностью, нами было проведено эмпирическое исследование.

Была выдвинута гипотеза – интеллектуальный дефект оказывает выраженное влияние на формирование самооценки у школьников. Диагностику самооценки подростков с интеллектуальной недостаточностью необходимо осуществлять с учетом особенностей развития этой категории детей и требований к организации психодиагностического обследования.

Исследовались две группы детей – 10 школьников без нарушений в развитии и 10 школьников с интеллектуальной недостаточностью. Таким образом приняли участие 20 школьников в возрасте 12-14 лет.

Экспериментальное исследование проводилось на базе ГБОУ школа-интернат АОП № 3 г. Саратова.

В экспериментальном исследовании использовались методика «Лесенка», Методика «Исследование самооценки» Дембо-Рубинштейн (в модификации А.М. Прихожан), Методика «Какой Я?» (Р.С. Немова).

По методики Дембо – Рубинштейн мы получили следующие данные: у четверых школьников с интеллектуальной недостаточностью был выявлен высокий уровень самооценки, что составляет 40% от общего числа исследуемых. Средний уровень самооценки был установлен у 4 учеников, что составляет 40 % Низкий уровень самооценки у 2 учеников, что составляет 20%. Среди детей без нарушений в развитии только 20% имеют низкий уровень самооценки, остальные же 80% детей имеют средний уровень самооценки.

По результатам методики «Лесенка» у школьников с интеллектуальной недостаточностью преобладает завышенный уровень самооценки, который составил 50%, неадекватно завышенный уровень у 10% учеников, адекватный уровень у 20% учеников и заниженный – у 30%. Среди детей с нормальным развитием 70% имеют адекватный уровень самооценки, 20% завышенный уровень, а 10% заниженный уровень самооценки.

По результатам методики «Какой я» можно сделать вывод, что у учеников с интеллектуальной недостаточностью преобладает средний и высокий уровень самооценки, которые от общего числа составляют 50% и 50% соответственно. Низкого и завышенного уровня самооценки по результатам данной методики не наблюдалось. У детей с нормальным развитием результаты оказались такими же, как и по методике «Лесенка», то есть 70% имеют адекватный уровень самооценки, 20% завышенный уровень, а 10% заниженный уровень самооценки.

Таким образом, на основе вышеизложенного мы пришли к выводу, что Младшие школьники с умственной отсталостью не могут адекватно оценивать себя. Часто самооценка младших школьников с умственной отсталостью завышена и наоборот занижена. Дети, имеющие неадекватную самооценку, переоценивают или недооценивают себя, свои качества и возможности. У таких детей не сформирована критичная самооценка, которая присутствует у детей этого же возраста с нормальным развитием. Самооценка младших школьников с

нарушениями интеллекта носит интуитивный характер, формируется под влиянием ближайшего социального окружения. Они ориентируются на оценку родителей и педагогов. По мнению многих ученых, завышенная самооценка, как и заниженная, требует пристального внимания со стороны педагогов и родителей. Дети с нарушением интеллекта нуждаются в коррекционно-профилактических мероприятиях, направленных на формирование адекватной самооценки.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М., 1991. 13.Выготский Л.С. Детская психология // Педагогика/ М. 2006.
2. Захарова А.В., Андрущенко Т.Ю. Особенности формирования оценки и самооценки качеств личности в младшем школьном возрасте //Новые исследования в психологии. – 1981. – №. 1. – С. 24.
3. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студ. Вузов. – 4-е изд., стереотип. М.: Академия, 1999.
4. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб : Изд-во «Питер», 1999. 720 с.
5. Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983. С. 105.

**СЕКЦИЯ
«ФИЛОЛОГИЯ»**

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЭЛЕМЕНТОМ ТОПОНИМ**

Гоцар Валентина Михайловна

*студент,
Южный Федеральный Университет,
РФ, Ростов-на-Дону*

Черкасс Ирина Анатольевна

*научный руководитель,
Южный Федеральный Университет,
РФ, Ростов-на-Дону*

**LINGUACULTURAL SPECIFICS OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL
UNITS WITH TOPONYMS ELEMENT**

Valentina Goschar

*Student
of Southern Federal University,
Russia, Rostov-on-don*

Irina Cherkass

*Scientific director,
South Federal University,
Russia, Rostov-on-don*

Аннотация. На данном этапе развития общества феномены фразеологизм и топоним приобрели большую значимость в системе языка. Они не только являются составными частями языка, но и отражают его специфичные и уникальные черты, свойственные тому или иному языку. Данные единицы формируют структурную и семантическую сторону языка, а также выражают национально-специфичную стороны, хранящие в себе те или иные характерные черты.

Abstract. At this stage of the development of society, the phenomena of phraseology and toponymy have acquired great importance in the language system. They are not only components of a language, but also reflect its specific and unique features inherent in a particular language. These units form the structural and semantic side of the language, as well as express the national-specific side, storing certain characteristic features.

Ключевые слова: фразеологизм, топоним, лингвокультура, национально-культурная специфика, культура.

Keywords: phraseology, toponym, linguoculture, national-cultural specifics, culture.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного подхода к изучению фразеологических единиц с топонимическим компонентом, т.к. данные языковые феномены являются результатом отражения целого комплекса критериев, влияющих на функционирование ФЕ. Исторические события, географическое положение, национально-культурная специфика этнокультурного сообщества оказывают непосредственное влияние на существование такого рода языковых единиц.

Итак, понятие фразеологизм представляет собой многокомпонентный, семантически непрозрачный и структурно фиксированную единицу языка [Е.С. Еремина, Н.А. Лаврова, 49]. Функционирование в языке в комплекте с топонимом, фразеологизм такого вида приобретает новые характеристики. Топонимы содержат в своих основах значительную и значимую информацию из самых разных информационных сфер: лингвистическую, историческую, социальную, культурологическую, психологическую, этнографическую и др. Именно объемность лингвистической и экстралингвистической информации и позволяет им быть единицами, репрезентирующими связь с культурно-историческими и национально-специфическими особенностями того или иного народа в контексте определенного времени [И.А. Королёва, 262].

Фразеологизмы с топонимическим элементом хранят сведения не только языкового характера, но и позволяют ученым рассмотреть степень влияния культуры, истории, географии на формирование языковой системы того или иного этноса, так как именно номинация предполагает не только чисто лингвистический подход, но также вбирает в себя учет экстралингвистических факторов, играющих довольно значимую роль в процессе формирования данного феномена.

Фразеологические единицы с компонентом-топонимом стран-носителей английского языка являются одними из наиболее ярких примеров сохранения национальной специфики англоязычного сообщества. ФЕ с элементом топоним в данном случае классифицируются соответственно на фразеологизмы с британскими и американскими топонимами.

Так на основе фразеологических словарей нами было выявлено 143 фразеологической единицы с топонимическим элементом. В ходе рассмотрения данных единиц был сделан вывод о том, что преобладающее число этих образований принадлежит именно британской культуре.

При условии отсутствия дифференциации на британские и американские фразеологизмы с элементом топоним данные образования можно классифицировать по структурному признаку:

1. ФЕ с топонимами-хоронимами – 36 единиц.
2. ФЕ с топонимами-ойконимами – 68 единиц.
3. ФЕ с топонимами-гидронимами – 10 единиц.
4. ФЕ с топонимами-оронимами – 4 единицы.
5. ФЕ с топонимами-урбанонимами – 28 единиц.

В группу топонимов-хоронимов входят такие единицы как: *as safe as the Bank of England* – «абсолютно надежный, безопасный (рус. эквивалент «как за каменной стеной»); *the Land End of England* – «очень далеко» (досл. «край английской земли»); *the curse of Scotland* – карт. «девятка бубен» (досл. «проклятие Шотландии»), *as valiant as an Essex lion* – «боязливый, робкий» (досл. «храбрый, как эссекский лев»); *custom of Kent* – «равный раздел чего-либо, по-братски»; *to put on the Suffolk market town* – «быть пьяным», *to the same reason*

that Aberdeenshire cats never drink milk – «за неимением возможности» (*Aberdeenshire* – область Шотландии); *no better than a Billingsgate fish* – «тяжелая, утомительная работа»; *old as Aldgate* – «очень старый, «старый как мир», древний» и др., *to discover America* – «объявлять о том, что всем давно известно»; *to talk United States* – «говорить с американским акцентом»; *from Missouri* – «сомневающийся, с подозрением относящийся ко всему»; *walk like a Virginia fence* – «идти неровным шагом, спотыкаться на каждом шагу»; *from Maine to California* – «из одного конца США в другой» и др.; *Coney Island* – «передвижной киоск, где можно быстро перекусить»; *Bronx cheer* – «враждебная критика или замечание; насмешка»; *speak to Buncombe* – «пороть чушь, нести ахинею».

Фразеологические единицы с топонимом-ойконимом преимущественно делятся на две группы: 1) устойчивые обороты, в состав которых входит название города; 2) устойчивые обороты, в состав которых входит название сельского поселения (деревни) [А. Ливчина, 34]. Примерами могут послужить следующие фразеологизмы:

В британской топонимической фразеологии преобладают компоненты-номинации города – 44 единицы: *to take a child to Banbury cross* – «качать ребенка на колене»; *dressed up like a Bristol pin-merchant* – «одетый с иголки»; *show (him) London* – «перевернуть кого-либо вверх ногами»; *to carry coals to Newcastle* – «заниматься бессмысленным делом». ФЕ с компонентами, номинирующими деревню, было выявлено 16 единиц. К ним относятся такие ФЕ как: *to eat Dunmow fitch* – «состоять в счастливом супружестве»; *a wise man of Gotham* – «недалекий человек, простак»; *to run away to Gretna Green* – «убежать, чтобы тайно обвенчаться» (досл. «убежать в Гретна-Грин») и др. [К. Cameron, 217].

Восемь единиц было выявлено среди американских ФЕ. Так, например, *that won't play in Peoria* – «это не приживется, не укоренится нигде»; *as wise as Waltham's calf* – «очень глупый»; *bare as Boston Scalp* – «имеющий ровную поверхность», *long Man of Wilmington* – «очень высокий человек» и др.

Компоненты-гидронимы могут быть представлены следующими примерами: *to set the Thames on fire* – «сделать что-то необычное»; *escape Clyde and be*

drowned in Conway – «преодолеть одну трудность и неожиданно столкнуться с другой»; *Jack of Dover* – «морской язык, рыба», *Channel fever* – «тоска по Родине» (имеется в виду *The English Channel*); *crooked as a Crawley Brook* – «извилистый, не прямой», *till Los Angeles River wets its beds* – «вечно»; *go up / down the Swanee* – «терпеть крах, неудачу»; *to shoot Niagara* – «пускаться в рискованное предприятие, решаться на отчаянный шаг». Среди них были выявлены значения – река, ручей, пролив и т.д.

Фразеологические единицы с компонентом-оронимом продемонстрированы всего 4 единицами. Компоненты этих образований могут номинировать:

- лес (1 единица): *the black bear in Arden* – «то, что вызывает страх»;
- холм, возвышенность (2 единицы): *bold as a Cotswold sheep* – «смирный как овца»; *go to dig at Malvern Hill* – «быть под каблуком»;
- равнину (1 единица): *as plain as Salisbury* – «совершенно очевидно, бесспорно, ясно как день».

ФЕ с компонентами-урбанонимами представлены и в британской и в американской фразеологии. Общими семантическими признаками являются выявленные значения – общественных учреждений, улиц, артефактов культуры, мостов: *like Bedlam* – «шумный, беспорядочный» (*Bedlam* – название сумасшедшего дома); *put on the Ritz* – «шикарно одеваться, щеголять дорогими и модными нарядами» (*Ritz* – название гостиницы), *Old Lady of Threadneedle Street* – «старая леди с Треднидл Стрит» (название Банка Англии); *in Queer Street* – «в беде, в долгах» (*Queer Street* – вымышленная улица); *Wardour-Street English* – «речь, в которой много архаизмов»; в стену замка Бларни, *Newgate bird* – «вор» (*Newgate* – название ворот Лондонской стены) и т.д.; *has gone over Assford / Asfordby Bridge backwards* – «о том, кто сделал что-либо неправильно, не в том порядке»; *Broadway boy* – «картежник; крикливо, ярко одетый человек; дамский угодник»; *lit up like Main Street* – «пьян в стельку»; *born in the shadow of Brooklyn Bridge* – «рожденный в Нью-Йорке»; *to sell the Brooklyn Bridge* – «обмануть, одурачить» [British American Corpus, Corpus of Contemporary American English, www].

Таким образом, было выявлено преобладающее число британским фразеологизмов с топонимическим элементом. Их количество составило 118 единиц (82,5%), американских- 25(17,4%) соответственно. В следствие чего можно сделать вывод о том, что, несмотря на большое число британских ФЕ с топонимическими элементами, общее количество таких образований составляет довольно значительную цифру и на сегодняшний день является ценным багажом как лингвистических, так и исторических знаний.

Список литературы:

1. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
2. Никонов В.А. Введение в топонимику. – М.: Наука, 1960. – 180 с.
3. Cameron K. English place names. – London: Batsford, 1977. – 258 p.
4. Ammer Ch. The American Heritage Dictionary of Idioms. – N.Y.: Library of Congress, 1997. – 1191 p.
5. Cambridge International Dictionary of Idioms. – Gr.B: Cambridge University, 1998. – 587 p.
6. Longman Idioms Dictionary. – Addison Wesley Longman Limited, 2000. – 398 p.
7. The Oxford Dictionary of English idioms / Ed.J. Speake. – Oxford University Press, 2004. – 352 p.
8. British American Corpus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // URL: <https://corpus.byu.edu/bnc>. – (дата обращения 25.04.2021).
9. Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // URL: <https://corpus.byu.edu/coca>. – (дата обращения 25.04.2021).

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Захарова Анна Андреевна

*студент,
Тульский государственный университет,
РФ, г. Тула*

Овчинникова Наталья Владимировна

*научный руководитель,
канд. филол. наук, доцент,
Тульский государственный университет,
РФ, г. Тула*

Диалог является основной формой существования языка. На протяжении многих веков диалог с другими людьми является непосредственной, важнейшей частью нашей жизни.

Актуальность темы определяется неослабевающим интересом к изучению диалогической речи и необходимостью более подробного анализа ее особенностей в современном английском языке.

Для начала рассмотрим понятие «диалогическая речь». Возьмем за основу определение из лингвистического словаря Ярцевой:

Диалогическая речь (от греч. Dialogos-беседа, разговор двоих) – форма, тип речи, состоящая из обмена высказываниями – репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие, активизирующее роль адресата в речевой деятельности адресанта. [3]

В работах многих лингвистов, таких как Л.М. Михайлов, Н.В. Буренина, С.М. Поляков и других в качестве коммуникативной единицы диалога признается диалогическое единство, определяемое как монотематическая единица, обладающая коммуникативной целостностью, создаваемая двумя коммуникантами, обладающая соответствующими коммуникативными интенциями, и выражающаяся в логико-семантической, грамматической, просодической (полной или частичной) целостности. [2, с. 35]

Для того, чтобы выявить особенности диалогической речи в современном английском языке, мы провели исследование диалогических единств на базе

текстов классической и современной художественной литературы, а именно на основе романов Джейн Остин «Гордость и предубеждение» и Джозеф Мойес «До встречи с тобой». Данные произведения написаны в одном жанре с разницей почти в два века.

На основании анализа материала из произведений мы выделили 3 группы особенностей диалогической речи: стилистические, лексические и грамматические.

Далее мы определили, что у диалогической речи каждого из произведений имеются свои собственные стилистические, лексические и грамматические особенности. Используя сравнительно-сопоставительный метод, мы выявили сходства и различия в каждой группе.

Так, для группы стилистических особенностей мы получили результаты, которые можно отразить в таблице:

Таблица 1.

Стилистические особенности диалогической речи

Особенность	«Гордость и предубеждение»	«До встречи с тобой»
Ирония в диалогах	Да	Да
Стилистические приемы	Прием «коммуникативного молчания»; двойные мотивировки	Описание мыслей говорящего в момент его диалога
Роль диалогов	Передают конфликты – главная роль	Передают отношение к ситуации – второстепенная роль
Структура диалогов	Минимум авторских ремарок	Большие авторские ремарки

Однако в следующем этапе исследования мы пришли к выводу, что эти особенности присущи только конкретным авторам, с их помощью тяжело выявить особенности диалогической речи в современном английском языке. При дальнейшем анализе большего количества современной английской прозы, подробное рассмотрение в том числе стилистических особенностей может дать неожиданные и интересные результаты. [1, с. 98-100]

Далее была подробно рассмотрена группа лексических особенностей диалогической речи:

Таблица 2.**Лексические особенности диалогической речи**

Особенность	«Гордость и предубеждение»	«До встречи с тобой»
Наличие неологизмов	нет	да
Наличие сленга	нет	да
Наличие сокращений	нет	да
Использование клише	часто	редко

Мы видим, что диалоги в романах довольно сильно отличаются с точки зрения лексики. Герои общаются между собой более расслабленно и непринужденно, не скрывают свои истинные мысли за клише, которые использовались два века назад для того, чтобы не показаться невежливым.

Последней группой рассматриваемых нами особенностей были грамматические особенности. Их оказалось не так много, как лексических особенностей, но результаты исследования в данной группе особенностей не менее значимы.

Таблица 3.**Грамматические особенности диалогической речи**

«Гордость и предубеждение»	«До встречи с тобой»
Длинные и развернутые реплики, написанные по всем правилам грамматики; преимущественно полные предложения.	Короткие и емкие реплики с упрощенной грамматической структурой, часто встречаются неполные предложения

Часто диалоги состоят из коротких и быстрых вопросов и ответов, в которых мы также видим одну из тенденций разговорной речи – максимально сокращение для более быстрой коммуникации и экономии времени в стремительном темпе жизни. Как и в случае с лексикой, с точки зрения грамматики также выстраивается своеобразная оппозиция, поскольку мы можем противопоставить написанные по всем грамматическим правилам, длинные и полные реплики в диалогах Джейн Остин и быстрые, игнорирующие многие правила реплики в диалогах Джозеф Мойес.

На заключительном этапе исследования нас интересовали только различия между диалогическими единствами в произведениях, поскольку именно их и можно считать особенностями современной диалогической речи.

Проанализировав полученные результаты, мы получили, что основными особенностями диалогической речи в современном английском языке можно считать следующие лексические и грамматические особенности:

1. Использование неологизмов, разговорного стиля, сленга, сокращений;
2. Использование неполных предложений с упрощенной грамматической структурой;
3. Преимущественно короткие и емкие реплики для быстрой коммуникации.

Список литературы:

1. Кудряшова А.Н., Гузь Ю.А. Структурные особенности диалогической речи. Минимальная диалогическая единица// Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 2. – С. 96-103. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-osobennosti-dialogicheskoy-rechi-minimalnaya-dialogicheskaya-edinitsa>.
2. Поляков С.М. Сложное диалогическое единство с односторонней организацией (на материале современного английского языка): Автореф. ... дис.канд.филол.наук. М., 1985.
3. Ярцева В.Н. «Лингвистический энциклопедический словарь».М.: DirectMedia, 2008. – С. 688.
4. J. Austen. Pride and prejudice. – М.:Литресс, 2018. – 404 с.
5. J. Moyes. Me before you. – М.:Литресс, 2013. – 410 с.

ИНВЕРСИЯ КАК СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Крылова Анастасия Александровна

*студент,
Тульский государственный университет,
РФ, г. Тула*

Овчинникова Наталья Владимировна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент,
Тульский государственный университет,
РФ, г. Тула*

В английском языке отклонение от привычного порядка членов предложения является средством придать специфической коннотации эмоциональности, или экспрессивности в требующей того ситуации. Такой приём называется инверсией, она по сей день вызывает споры у лингвистов по всему миру, ведь с помощью видов инверсии можно вызывать разную реакцию. Многие филологи и лингвисты трактуют это определение по-своему. Например, И.В. Арнольд писала: “Это нарушение обычного порядка следования членов предложения, в результате которого какой-нибудь элемент оказывается выделенным и получает коннотации эмоциональности или экспрессивности” [Арнольд И.В., 2002, 384 с.]. Принцип инверсии строится на желании писателя или говорящего подчеркнуть определённую мысль, переставив смысловую часть в нетипичную часть для него в предложении [Ильиш Б.А., 1971, 365 с.]

Согласно классификации профессора Александра Ивановича Смирницкого, существует полная и частичная инверсия. Её тип зависит от функции сопрячающего глагола: он может быть смысловым или вспомогательным. [Смирницкий, А.И., 1957, 284 с.]. В своей книге «Синтаксис английского языка» он выделял следующие ключевые случаи инверсии:

- Инверсия, применяемая при задании вопроса
- Инверсия, применяемая в условных типах предложения при выражении условности без союза “If”

- Инверсия с уточняющим словом в начале (наречия, частицы с ограничительной/отрицательной коннотацией (never, hardly, seldom))

- Инверсия слов, заключающих в себе наиболее важную смысловую часть сказуемого, которые стоят в начале

- Случаи с частицей so

- Инверсия распространенных обстоятельственных фраз

- Случаи инверсии с оборотом there is/are

Н.Б. Аристов выделял глагольную инверсию, и инверсию прямого дополнения. Глагольная инверсия насчитывает пять видов:

- Вопросительный тип предложения, где глагол стоит перед подлежащим

- Бессоюзные условные предложения 2 и 3 типов с исключённым союзом “If” при использовании модального или вспомогательного глаголов

- Предложения с оборотом there is/are

- После слов с отрицательной и ограничительной коннотацией (never, only)

- Инверсия слов, подчеркивающих основную идею, выдвинутых в начало

Инверсия прямого дополнения бывает лишь двух видов: прямое дополнение после обстоятельства/косвенного дополнения, инверсия прямого дополнения перед сказуемым [Аристов Н.Б., 1959, 263 с.].

В качестве материала для анализа инверсии, а также её функций мы использовали американские романы «Хорошо быть тихоней» Стивена Чбоски и «Над пропастью во ржи» Джерома Дэвида Сэлинджера. Выбор этих произведений обусловлен возможностью проследить тенденцию изменения применения инверсии в художественной литературе. Опираясь на классификации А.Ф. Смирницкого и Н.Б. Аристова, рассмотрим примеры из романа С. Чбоски:

1) **On December 24, 1983, a policeman came to the door.** Согласно Смирницкому, данный пример содержит инверсию обстоятельства и времени, так как указана точная дата. Тем самым автор пытался подчеркнуть важность данного события для романа, привлекая внимание читателя.

2) **Just before the scene, I thought about Sam, and I thought that if I touched her in that way on stage and meant it, it would be cheap** – инверсия

обстоятельства. Автор её использует для того, чтобы показать читателю волнения и переживания героя, его эмоциональную привязанность к девушке.

3) **So, at the dinner, the dinner where I wanted my mom and dad to see how nice and great Sam and Patrick were, Mary Elizabeth talked the whole time** – инверсия обстоятельства, используемая для указания важности данного ужина для главного героя Чарли.

Рассмотрим примеры из произведения «Над пропастью во ржи» Джерома Дэвида Сэлинджера:

4) **At Pencey, you either froze to death or died of the heat.** Здесь с помощью инверсии обстоятельства акцентируется внимание на опасности и губительности данной местности.

5) **With cigarettes and all, the check came to about thirteen bucks** – инверсия дополнения. Автор делает акцент на том, сколько стоили его покупки.

Таким образом, проанализировав 300 примеров из данных произведений, мы составили следующую статистику: в романе «Хорошо быть тихоней» автор зачастую предпочитал применять инверсию обстоятельства, для него важно было изобразить подробнее ситуацию (32%), реже всего употреблялась инверсия придаточного предложения (3%). В книге «Над пропастью во ржи» автор чаще всего употреблял инверсию прямой речи, однако данный тип несёт за собой больше грамматическую функцию (35%), самой редкой является инверсия дополнения (2%).

Итак, мы видим, что ране было актуально применять грамматическую инверсию, так как сам строй языка немного отличался от современного. Но на данный момент писатели разнообразили свой перечень художественных приёмов, и среди них числится стилистическая инверсия, проявляющаяся совершенно по-разному.

Список литературы:

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. - 4-е изд., испр. и доп. - М.: "Флинта": "Наука", 2002. - 384 с.

2. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка / Б.А. Ильиш. – Л.: Просвещение, 1971. – 365 с.
3. Аристов Н.Б. Основы перевода. - М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. - 263 с.
URL: <http://genling.ru/books/item/f00/s00/z0000032/st060.shtml>
4. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во. лит. на ин.яз, 1957. – 284 с.

МИЛИТАРНАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА DEMOCRACY (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА)

Мельников Антон Юрьевич

*магистрант,
Южный Федеральный Университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

В рамках лингвокультурологии большое внимание уделяется изучению концептов. В.И. Карасик представляет концепт, как «многомерное смысловое образование, в которых выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [Карасик, 2002, 91].

Концепт отражает то, что важно для данной лингвокультуры.

Это объясняет наличие или отсутствие того или иного концепта у носителей разных лингвокультур. Согласно В.И. Карасику, изучая номинативную плотность концепта, можно увидеть как действительность неравномерно концептуализируется в сознании представителя той или иной лингвокультуры.

В американской лингвокультуре важное место занимает понятие «democracy», поскольку «...демократия была и остается высшим идеалом для американца» [Назаренко, 2016, 264].

Первостепенную роль в репрезентации данного концепта играют метафоры. При этом под метафорическим моделированием в данной работе понимается «отражающее национальное самосознание средство постижения, рубрикации, представления и оценки какого-то фрагмента действительности при помощи относящихся к совершенно иной понятийной области сценариев, фреймов и слотов» [Чудинов, 2001, 105].

В Американском корпусе представлено большое количество метафор с лексемой «демократия», но мы в данной работе ограничимся рассмотрением только военной метафоры, которая «представляет политику и политические процессы в терминах военной сферы» [Керимов, 2013, 58].

Данная метафора часто представляет демократию как обороняющегося человека, который борется с многочисленными врагами:

*Our record is disappointing; twice this century we have led a successful campaign against **the enemies of democracy** and bungled the peace (1).*

***The enemies of democracy** are numerous, and most of them have been the same since ancient times (2).*

В роли врагов могут выступать тоталитарные политические системы;
*...the ideological **struggle between democracy and communism** was only one level of competition (3).*

*...the **struggle between democracy and totalitarianism** involves active responsibilities for women (4).*

И с помощью анализа списка врагов демократии можно сделать определенные выводы о ней самой.

*But here in its most pure form is **a struggle between democracy and violence** (5).*

*President Trump called "**acts or threats of political violence an attack on democracy itself**" (6).*

Согласно данным примерам, одним из врагов демократии является насилие как её антипод.

Врагами демократии являются также скрытность и непредсказуемость:

*But the great lesson is that **secrecy and surprise are the enemies of democracy**; open and prolonged debate are the great power of democracy (7).*

Ещё один враг демократии, стремящийся уничтожить её, - это терроризм:

***An attack by terrorists is also an attack on democracy and rule of law and international human rights standards** (8).*

Когда демократия подвергается атакам, находятся силы, которые стремятся уберечь её от гибели. В лексическом плане это выражается с помощью словосочетаний *save democracy* и *defend democracy*:

*President Erdogan called on his people to come down to the streets to **save democracy**... (9).*

*We can **save democracy** and restore the American dream if we have the will to persist (10).*

After witnessing the limits of the United States' ability to defend democracy and human rights abroad...(11).

The cohesion of the mass parties and their influence over civil society gave democratizers the ability to mobilize tens of thousands of supporters to defend democracy (12).

Приверженцы демократических ценностей борются за них.

We still have lots of problems to fix here before fighting for democracy elsewhere (13).

The fight for democracy is on and we must win (14).

Ultimately, the struggle for democracy must be viewed as an ongoing expression of popular movements...(15).

...it has been the Left that has played the most responsible role in the struggle for democracy... (16).

Защитниками демократии могут выступать люди, страны и абстрактные явления (благополучие, наличие возможностей, образование):

There are people inside American institutions which are fighting for democracy (17).

He also says that the United States is supposed to be a protector of democracy (18).

The best protector of democracy is wealth and opportunity which are wisely distributed (19).

The real safeguard of democracy, therefore, is education (20).

Благодаря последним двум примерам мы можем сказать, что понятие *демократия* для носителя американской лингвокультуры – не только политический термин. Это понятие выходит за рамки политики, проникая в сферу экономики и образования.

Демократия готова дать отпор своим врагам благодаря наличию в своем распоряжении большого количества сторонников, которые могут объединяться:.

In California and Oregon, the news was interpreted as finally that the army of freedom and democracy won a big one against the army of slavery and elitism (21).

There is obviously is a profound struggle going on in Indonesia between the forces of democracy and the forces that look backward to protect their own skins... (22).

Even in the U.S., religions battle against the forces of democracy on a constant basis -- and vice versa (23).

Идеологическая борьба между приверженцами демократии и сторонниками других политических систем в рамках военной метафоры репрезентируется в виде вооруженных столкновений;

Public and higher education represent two of the most important sites over which the battle for democracy is being waged (24).

A day before the publication of my book about the 100-year battle for democracy on both sides of the Atlantic... (25).

We go next to another battle for democracy, this time in Africa (26).

Вера в демократию. Вера в ее устойчивость, в ее необходимость для развития общества выражается в уверенности, что она может одержать верх над своими противниками:

...and problems of youth will be erased once democracy wins over socialism (27).

If democracy wins, the nations of the earth will be united in a commonwealth of free peoples, and individuals, wherever found, will be the sovereign units of the new world order (28).

Democracy has won the day regardless of your choices (29).

Human rights campaigners said defeat for China was a victory for the forces of democracy (30).

Использование лексемы *демократия* в рамках военной метафоры объясняется во многом историей США в XX-XXI веках: участие в Первой и Второй мировых войнах, напряженное соперничество с СССР в годы Холодной войны, в рамках которой произошли две войны с настоящими боевыми действиями (Корея 1950 – 1953 гг., Вьетнам 1964 – 1973 гг.), события 11 сентября 2001 г. с последующими военными операциями американских военных в Ираке и Афганистане. Все эти события актуализировали военную лексику и саму

милитарную метафору в общественно-политической жизни американского общества, неизменной составляющей которой является концепт «democracy». Существование других политических систем и их соперничество с США, как демократической страной, выражается на языке милитарной метафоре, как война с врагами.

В целом вышеприведенные примеры подтверждают большую значимость концепта «democracy» для представителей американской лингвокультуры. Демократия – это важнейшая ценность. Она противостоит тоталитаризму и готова дать отпор любым силам, угрожающим ей.

Список литературы:

1. Карасик В. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.Карасик. Волгоград: Перемена, 2002. 331 с.
2. Керимов Р. Когнитивные основания милитарной метафоры в немецком политическом дискурсе / Р. Керимов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-osnovaniya-militarnoy-metafory-v-nemetskom-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 05.09.21).
3. Назаренко О. Структура концепта «DEMOCRACY» в американской лингвокультуре / О. Назаренко, К. Добрикова. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_26422221_10586068.pdf (дата обращения: 05.09.21).
4. Чудинов А. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) / А.Чудинов. Екатеринбург: Урал.гос.пед.ун-т, 2001. 238 с.
5. Ledeen M., The second democratic revolution / American Spectator, 1990 (Oct), Vol. 23 Issue 10, p19, 4p. // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
6. Kaltsounis T., Democracy and democratic citizenship education / ACAD: Social Studies, Sep/Oct90, Vol. 81 Issue 5, p190, 4p. // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
7. Genest, Marc A. Realism and the problem of peaceful change / Perspectives on Political Science, Spring 94, Vol. 23 Issue 2, p70, 9p. // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
8. Hepburn, M.A., Educating for democracy / Social Studies, Jul/Aug90, Vol. 81 Issue 4, p153, 8p. // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).

9. Blair, Tony. A Battle for Global Values / Foreign Affairs, Jan/Feb2007, Vol. 86 Issue 1, p79-90, 12p. // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
10. Former senior FBI profiler Mary Ellen O'Toole spent her career studying the criminal mind / CBS News: CBS This Morning, 2018 (18-10-25) // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
11. East-Central Europe: The Morning After / ACAD: Foreign Affairs, Winter 91/92, Vol. 70 Issue 5, p129-145, 17p. // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
12. CNN_Q&A, 2002 (20020722)). // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
13. PBS News Hour for July 19, 2016 // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
14. Daily Kos: Dark Secret in Romney's Missing Tax Files: Amnesty // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
15. Principals. Obama's Idealists / Foreign Affairs, 2019 // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
16. Trinkunas, Harold A., Crafting Civilian Control in Emerging Democracies: Argentina and Venezuela. / Journal of Interamerican Studies & World Affairs, Fall 2000, Vol. 42 Issue 3, p77, 33p. // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
17. In Syria: Why is Turkey reluctant to take the lead? - CSMonitor.com // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
18. Family Stories / NPR_TalkNation, 1996 (19961128) // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
19. Frundt, Henry J., Guatemala in search of democracy / Journal of Interamerican Studies & World Affairs, Fall 90, Vol. 32 Issue 3, p24, 51p. // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
20. Romero, Anibal., Radical democracy. / World Affairs, Summer 96, Vol. 159 Issue 1, p29, 8p. // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
21. From The U.S. To Ukraine, 2 Giuliani Associates' Ties To Impeachment Inquiry / NPR: All Things Considered, 2019 (19-10-22) // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).

22. Wood a legit candidate, not just a token / NEWS: Chicago Sun-Times, 1997 (19971114), Editorial letters, p 42.) // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
23. After America: Narratives for the Next Global Age: Paul Starobin // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
24. FALSE: National Day of Prayer Canceled by Obama // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
25. Cinco de Mayo a Mexican import? No, it's as American as July 4 // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
26. SPOK: PBS_Newshour, 2000 (20000208) // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
27. Howell, Llewellynd. Democracy's Stunted Growth in Fallow Fields / MAG: USA Today Magazine, Nov 2014, Vol. 143 Issue 2834, p22-23. 2p. // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
28. Against the dictatorship of ignorance in the age of Trump, Part 2 / MAG: Salon, 2019 (19-05-19) // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
29. Sessions tweet shows Trump is an entry-level dictator stealing tips / NEWS: USA TODAY, 2018 (18-09-05) // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
30. SPOK: PBS_Newshour, 1990 (19900327) // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
31. The Wingless Eros Of Socialism: Nationalism and Sexuality in Hungary / Anthropological Quarterly, Apr91, Vol. 64 Issue 2, p55-67, 13p. // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
32. New World Order Quotes - You'll never think the same way again // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
33. The Open Forum Letters to the Editor / NEWS: Denver Post, 2012 (121111), p 2. // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).
34. SPOK: ABC_Jennings, 1993 (19930923) // Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/> (дата обращения: 05.01.22).

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПАР СЛОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Моргачев Алексей Вячеславович

*студент,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва.*

Аннотация. Актуальность проведенного исследования обусловлена тем, что в настоящее время общество переживает процессы глобализации и интеграции, которые приводят к возрастанию значимости межкультурной коммуникации. При изучении иностранного языка, переводе или бытовом общении коммуниканты часто сталкиваются с такой проблемой, как межъязыковая интерференция, то есть взаимовлияние двух языковых систем. Данная проблема является причиной множества речевых и грамматических ошибок.

Ключевые слова: русский язык, английский язык, омонимы, произношение, значение, написание.

История изучения межъязыковых омонимов началась в XVIII веке, когда французский лингвист А. Портитор выпустил первый лексикографический очерк по данной проблеме на материале французского и немецкого языков. Огромное значение для исследования проблемы имели работы М. Кесслера и Ж. Дерокиньи о сопоставлении французского и английского языков, которые впервые употребили термин «ложные друзья переводчика». Отечественные лингвисты Р. А. Будагов, Г.К. М. Готлиб, В.Н. Манакин и другие посвятили свои исследования межъязыковой омонимии в аспектах определения, происхождения и классификации диалексем. На примере их работ увидим, что существует множество определений термина «ложные друзья переводчика». В. Н. Манакин, например, считает, что это «слова, генетически родственные или заимствованные (интернационализмы), близкие или совпадающие по форме, но не связанные друг с другом по значению».

К.Г. М. Готлиб дает более широкое определение этому термину. Ложные друзья переводчика, по его мнению, могут быть рассмотрены в лингвистическом и переводческом аспектах. Для изучения этого термина в рамках лингвистики он предлагает пользоваться термином «междуязычная аналогия», а для рассмотрения этой же проблемы в рамках переводоведения подойдет термин «ложные друзья переводчика». [3, с. 10] Другие же лингвисты не видят разницы в этих двух понятиях и отождествляют их. Р.А. Будагов, например, указывает на то, что эти термины являются абсолютно равнозначными. [1, с. 268]

Отечественный лингвист Н.К. Гарбовский выделяет две причины появления межъязыковой интерференции. [2, с. 339].

Во-первых, это случайное совпадение формы слова в исходном и переводящем языках. Во-вторых, заимствование слов различными языками, при котором исходное значение слова может быть применено к другому явлению, изменено или получает изначально несвойственную ему эмоциональную окраску.

Слова, похожие по написанию или произношению, но различающиеся по значению, называются омонимами.

Проблема употребления лексических омонимов – это одна из самых актуальных тем современного языкознания. Правильно установленные значения омонимов помогают предотвратить нелепые ситуации и произвести корректный перевод. Слово «омоним» имеет греческую природу (*homos* – «одинаковый» и *onoma* – «имя»). Согласно исследованиям, в английском языке насчитывается около 17-19% омонимов. Этимологи определили две главные причины появления омонимов в английском языке. Первая причина – это заимствования слов из французского и латинского языков. Структура заимствованного слова трансформируется в соответствии с правилами английского языка, как результат, появляются совпадения. Вторая причина – деформация слов. Сначала слова с разными значениями имели разное произношение, но потом они приобрели идентичную фонетическую форму [1, с. 80].

Выделяют несколько типов омонимии:

1. Полные (абсолютные) – это слова одной части речи, которые совпадают по звучанию и написанию, но имеют разные значения, например: bank [bæŋk] – берег, bank [bæŋk] – банк.

2. Омофоны (фонетические) – слова, которые совпадают по звучанию, но имеют разное написание и разные значения, например: meat [mi:t] – мясо, meet [mi:t] – встречать.

3. Омографы (графические) – слова, которые совпадают по написанию, но имеют разное звучание и разные значения, например: tear [teə] – дыра, прореха, tear [tiə] – слеза.

4. Омоформы (грамматические на лексическом уровне) – слова, которые совпадают по написанию и звучанию только в некоторых грамматических формах, но имеют разные значения, например: mothers ['mʌðəz] – мамы, mother's ['mʌðəz] – мамин.

5. Омоморфемы (грамматические на морфемном уровне) – части слова (морфемы), которые совпадают по написанию и звучанию, но имеют разные значения, например: to be interested ['intrɪstɪd] – интересующийся, interested ['intrɪstɪd] – интересовался.

6. Синтаксические омонимы – имеют тождественное написание, но различный смысл предложений, например: He ordered a ham sandwich to eat on the beach. He ordered a ham sandwich to eat on the beach.

7. Лексико-грамматические – слова разных частей речи, которые совпадают по звучанию и написанию, но имеют разные значения, например: rose [rəʊz] – роза, rose [rəʊz] – подниматься.

8. Паронимы – слова, имеющие схожее звучание, написание и морфемный состав, но разное значение, например: dessert [di'zɜ:t] – десерт, desert ['dezət] – пустыня [2, с. 4-5].

Межъязыковые омонимы – это слова, имеющие одинаковое написание и звучание, но разное значение в разных языках, например: angina – стенокардия, а не ангина; magazine – журнал, а не магазин. При этом у них может быть

общее происхождение. Псевдоинтернационализмы часто являются причиной неправильного перевода [3, с. 9].

Таблица 1.

Межъязыковые омонимы

Английские омонимы	Значение 1	Значение 2	Значение 3
1	2	3	4
accurate	точный	-	-
ammunition	боеприпасы	компромат	
barrack	казарма	укрытие, сарай, навес	барак
gasoline	бензин	-	-
person	человек, личность	-	-
brilliant	отличный	блестящий	яркий
cabinet	кабинет (министров)	шкафчик, комод	-
cabin	хижина	кабина	салон самолета
cable	кабель	канат	-
comfort (n)	комфорт, удобство	утешение	благополучие
debris	обломки, осколки	-	-
lift (n)	лифт	поднятие, подъем	подъёмная сила
officer	офицер	должностное лицо, чиновник	полицейский
problem	проблема	задача (в математике и т. д.)	сложная ситуация

Межъязыковая омонимия – это частичное звуковое сходство слов из различных языков, которые имеют полное семантическое различие. При переводе слов люди часто ориентируются на звучание слов, из-за чего у них возникают ложные ассоциации. Внутряязыковая омонимия – это частичное звуковое сходство слов из одного языка, которые имеют полное или частичное семантическое различие. Также большинство людей обычно используют наиболее известные значения слов, что говорит о возможности буквализма при переводе текстов. Таким образом, можно сказать, что межъязыковые омонимы являются преградой для правильного понимания иностранных языков. Если значение слова не раскрывается благодаря контексту, считается необходимым обращение к словарю.

Список литературы:

1. Будагов Р.А. Ложные друзья переводчика // Человек и его язык. 1976. С. 267– 274.

2. Гарбовский Н.К. Теория перевода: монография. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.
3. Готлиб К.Г. М. Словарь «ложных друзей переводчика» (русско-немецкий и немецко-русский). М.: Русский язык, 1985. 160 с.
4. Краснокутская Н.В. Проблема межъязыковой омонимии в преподавании русского языка как иностранного европейским учащимся // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. №1.
5. Лобковская Л.П. О понятии межъязыковой омонимии (к проблеме термина «Ложные друзья переводчика») // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №20. С. 79–87.
6. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология: монография. Киев: Знания, 2004. 326 с.
7. Горулько-Шестопапов Ю.И. Словарь английских омонимов. Около 3800 омонимов и омоформ. / Сост. Ю.И. Горулько-Шестопапов. – К.: Станица-Киев, 2019. – 256 с.
8. Лобковская Л.П. О понятии межъязыковой омонимии (к проблеме термина "ложные друзья переводчика") [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – №20 (274).
9. Малаховский Л.В. Словарь английских омонимов и омоформ. Около 9000 омонимических рядов. – М.: Русский язык, 1995. – 624 с.

ЛЮБОВЬ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Николенко Нелли Александровна

*магистрант,
Южный федеральный университет,
РФ, Ростов-на-Дону*

Склярова Наталья Геннадиевна

*научный руководитель, д-р филол. наук, профессор,
Южный федеральный университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Способность фразеологизмов особым образом отражать как универсальную, так и национальную картины мира позволила фразеологии занять приоритетное место в лингвокультурологических исследованиях языковой картины мира.

Фразеологические единицы (далее ФЕ) являются хранителями знаний о материальной и духовной культуре народа, системе его ценностей и моральных установок, мировидении, ментальности, обычаях и представлениях и передают эту информацию из поколения в поколение.

Фразеологическая картина мира как часть языковой картины мира отражает зафиксированное в устойчивых сочетаниях и выражениях представление людей об окружающей действительности, национальный менталитет того или иного народа, культурно-исторический опыт познания мира, а также отношение к действительности, проявляющееся в различных чувствах и эмоциях.

Любовь представляет собой одну из фундаментальных и основных тем в мировой культуре и искусстве.

Она включает в себя ряд сильных и позитивных психических и эмоциональных состояний.

Сложностью данного чувства обуславливается необычайная трудность его определения по сравнению с другими эмоциональными состояниями.

Во французской картине мира любовь связана с различными явлениями, что нашло языковую репрезентацию во фразеологической картине мира.

Анализ лексикографического источника, а именно: Французско-русского фразеологического словаря В.Г. Гака, И.А. Куминой, И.П. Лалаева и др. выявил ряд ФЕ, характеризующих любовь в различных ее проявлениях.

Так, любовь ассоциируется с помешательством: *aimer comme un fou / folle; amour éperdu*; с огнем: *chaud comme braise; recevoir un coup de soleil*, тогда как ФЕ *amour transi* обозначает остывшие чувства.

Любовь ассоциируется с болью, кроме того, людям свойственно больно ранить тех, кто питает к ним искренние чувства: *arracher / déchirer / fendre le cœur; blesser qn au cœur*.

Фразеологизмы французского языка номинируют различные типы любви, а именно: отцовскую, материнскую, сыновнюю, платоническую, вечную, огромную, сильную, верную, постоянную, нежную, настоящую, несчастную: *amour paternal; amour maternel; amour filial; amour platonique*.

Любовь с первого взгляда сравнивается с ударом молнии, поскольку ей также присуща внезапность, неожиданность и сила: *avoir le coup de foudre*.

Объект любви обозначается путём фразеологического перифраза: *l'amour de ma vie; ma moitié; ma raison d'être; ma raison de vivre; mon amour; mon bébé; mon Coeur; ma biche; mon ange; mon Bonheur*.

Данные ФЕ свидетельствуют о том, что объект любви вызывает такие же чувства восхищения, умиления, восторга, какие вызывает ангел, младенец, лань, а также считается счастьем и смыслом жизни.

ФЕ *amour de charité; amour de Dieu; tenir Dieu par les pieds* обозначают не низменные или возвышенные чувства людей друг к другу, а любовь, исходящую от бога, а также направленную на бога, которая в отличие от человеческой является абсолютно чистой и самоотверженной.

Как сказано в Священном Писании: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Не послал Сына Своего в мир судить мир, но, чтобы иметь мир, спасенный им» [Иоанна, 3:18].

Во французской картине мира любвеобильность приписывается титулованным особам, что подтверждает ФЕ *amoureux comme un roi*, происхождение которой объясняется тем, что все короли Франции имели множество фавориток.

Существует ряд фразеологизмов, характеризующих любовь, в составе которых есть анималистический компонент: *amoureux comme un moineau*; *amoureux comme un coq*; и соматические компоненты: *porter qn dans son cœur*; *avoir le feu dans la peau*. В ФЕ с соматическим компонентом упоминаются такие части тела человека, как сердце, кожа, желудок, печень, рот.

Фразеологизмы с компонентом «соеур» имеют как положительную, так и отрицательную коннотацию, поскольку они служат для отображения различных ситуаций, когда любовь приносит как радость, так и страдания.

Любовь связана с такими положительными чувствами и эмоциями, как забота, нежность, счастье, радость, умиротворение что нашло проявление в ФЕ *soigner (traiter) qn aux petits oignons*, в котором присутствует фитонимический компонент.

Отдельные ФЕ выражают любовь имплицитно, поскольку в них речь идет о привязанности, увлечении, тревожном томлении, питании слабости, притяжении: *prendre en affection*; *avoir un faible pour qn*.

Итак, фразеологизмы французского языка характеризуют любовь в различных ее проявлениях, обеспечивая разнообразие форм образного и экспрессивного выражения данного чувства, и позволяют получить представление о французской картине мира.

Список литературы:

1. Гак В.Г. Французско-русский фразеологический словарь / В.Г. Гак, И.А. Кумина, И.П. Лалаев, Н.А. Мовшович, Я.И. Рецкер, О.А. Хорттик. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей., 1963. – 1112 с.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ В АРАБСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Солиев Ринат Анварович

*студент,
Российский Исламский Институт,
РФ, г. Казань*

LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF TERMINOLOGY IN ARABIC AND ENGLISH

Rinat Soliev

*Student,
Russian Islamic Institute Kazan,
Russia, Kazan*

Аннотация. Дальнейшие перспективы исследования связаны с изучением работы детских спортивных школ в странах арабского мира, которые готовят спортсменов для участия в олимпийских и национальных соревнованиях. Представляется важным исследование вопроса о том, как повлиял на развитие результатов в спорте высших достижений освоение арабскими тренерами новых методик тренировки, практикуемых за рубежом.

Abstract. Further prospects of the study are related to the study of the work of children's sports schools in the Arab world, which prepare athletes to participate in Olympic and national competitions. It seems important to study the question of how the development of results in the sport of higher achievements was influenced by the development of new training methods practiced abroad by Arab coaches.

Актуальность исследования состоит в том, что вопросу изучения лексико-семантических особенностей спортивных терминов в английском и арабском языках (на материале медиа дискурса, спортивных анонсов, статей спортивной тематики в Интернете) практически не изучалась. Исследования проводилось в области заимствований спортивной терминологии. На первоначальном этапе

проблемой исследования было исследование именно формирования спортивной терминологии в английском и арабском языках.

Это обусловлено тем, что спорт принадлежит к явлениям культуры и отражает существенные черты образа жизни общества и человека и оказывает все возрастающее влияние на его развитие. Он объединяет миллионы людей и способствует установлению межкультурных контактов как между профессионалами, так и любителями спорта.

В настоящее время в науке отмечается интерес к актуальным проблемам стран арабского Востока. Вопросы экономики рассмотрены в работе Л.Н. Руденко и В.А. Мельянцева. Отдельные аспекты современной политики проанализированы в трудах А.В. Демченко, А.В. Букина, R. Schleifer и I. Tamir. К проблемам повседневной культуры народов арабских стран обращались И.Ф. Макарем и А.П. Криворучко. Образование в арабских странах заимствования в спортивной терминологии рассмотрено в исследованиях Г.И. Ибрагимова и К.О. Просюковой, А.Б. Панькина, Д. Аласаад, А. Алимжидель. Проблемы лексики по физической культуре и спорту исследованы Д.Н. Платоновым, А.Н. Тамбовским, И.А. Черкашиным, Л.Л. Платоновой.

Объектом изучения стал пласт лексических единиц, именующих понятия, реалии и движения, принадлежащие к спортивной области.

Предметом нашего исследования процесс формирования спортивной терминологии в арабском и английском языках.

Цель исследования - изучение лексико-семантических особенностей спортивной терминологии в арабском и английском языках.

Необходимость изучения этого слоя терминологии позволила сформулировать основные задачи исследования:

- Дать определение термина, терминологии как часть лексики языка.
- Изучить способы образования терминов в языках мира.
- Рассмотреть историю формирования спортивной терминологии в арабском и английском языках

- Изучить семантические поля в составе спортивной лексики арабского и английского языка.
- Изучить лексические единицы, имеющие отношение к спортивной терминологии арабского и английского языка.
- Сравнить термины-композиции в составе спортивной терминологии английского и арабского языков.

Практическая значимость заключается в применении полученных результатов в изучении арабского и американского языков.

Кроме того, такого рода подход дал вероятность определения зоны спортивной сферы, изучения и раскрытия современного состояния терминологии, отделения основных областей и подразделов, формирования определений о ключевом, основном «скелете» определений и терминов, а кроме того о непростом специальном направлении определений банковской области, введенных в понятийный словарь.

Дальнейшие перспективы исследования связаны с изучением работы детских спортивных школ в странах арабского мира, которые подготавливают спортсменов для участия в олимпийских и национальных соревнованиях. Представляется важным исследование вопроса о том, как повлиял на развитие результатов в спорте высших достижений освоение арабскими тренерами новых методик тренировки, практикуемых за рубежом. Не исследованным является вопрос о том, какую динамику претерпели подходы к организации спортивных соревнований для исламской молодежи. В Российской Федерации мы также не нашли достаточной информации о том, как готовятся спортсмены к проводимым в арабских странах Исламских играх, Всемирных исламских играх женщин, играх Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива и играх стран Магриба. Исследование данной тематики позволит лучше изучить мир культуры и спорта стран арабского мира. Исследование и освещение данных вопросов представляется перспективным.

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс. Речь // Лингвистический энциклопедический словарь / глав. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2012. – С. 136–137.
2. Осадчая В.П. Морфолого-синтаксические особенности английской терминологии футбола // Вестник Адыгейского государственного университета. - Сер.: Филология и искусствоведение. - 2018. - Вып. 2 (217). - С. 86-94.
3. Ярмолинец Л.Г. Обучение семантизации узкоспециальных отраслевых терминов с учетом лингвистических особенностей терминообразования // Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах: материалы 8-й Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 2015. - С. 158-160.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам XLVII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 1 (47)
Январь 2022 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: humanities@nauchforum.ru

16+

